

3 мая 2005 г. исполняется 100 лет со дня рождения Владимира Никоновича Старовского (1905-1975) - известного ученого экономиста-статистика и государственного деятеля, руководившего системой государственной статистики с 1940 по 1975 г. Федеральная служба государственной статистики, научная общественность широко отмечают эту знаменательную дату, ценя большие заслуги В.Н. Старовского в развитии статистики. В мае будут проведены две научно-практические конференции в г. Москве и на родине Владимира Никоновича в г. Сыктывкаре. 100-летию со дня его рождения будет посвящено специальное заседание Статистической секции Центрального Дома ученых РАН. Информационные материалы о жизни и деятельности В.Н. Старовского будут представлены на сайте Росстата, а также на тематических выставках в Росстате, Статкомитете СНГ и Комистате. Будет подготовлено и выпущено в свет однотомное издание научных трудов В.Н. Старовского.

Редакция журнала публикует ряд материалов, посвященных этому событию.

ПАТРИАРХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ, КРУПНЫЙ УЧЕНЫЙ-ЭКОНОМИСТ, ВИДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

В.Л. Соколин, руководитель Федеральной службы государственной статистики,

В.М. Симчера, д-р экон. наук,
НИИ статистики Росстата

Судьба Владимира Никоновича Старовского как государственного руководителя, ученого и общественного деятеля является характерной для нашей российской действительности.

Начало трудовой деятельности В.Н. Старовского совпало с началом становления отечественной статистики как общественной науки и крупной самостоятельной отрасли государственной деятельности. Четырнадцатилетним юношей он, как сотрудник Устьысольского уездного статбюро Северо-Двинской губернии, принимает участие в первых работах советской статистики в Коми автономной области (ныне Республика Коми), в 16 лет он уже ответственный работник - помощник, а затем заместитель заведующего областным статистическим бюро Коми автономной области, делегат первого Всероссийского съезда статистиков (1922 г.), в 18 лет - сотрудник центрального отдела статистики ВСНХ. С января 1925 г. и до конца своей жизни В.Н. Старовский работал в центральном аппарате государственной статистики нашей страны, где прошел большой путь от рядового статистика до начальника ЦСУ СССР. Эту должность он честно и добросовестно исполнял более чем целую четверть века.

Выступая поборником всего нового и передового, сторонником единства статистической теории и практики,

В.Н. Старовский на этом пути снискал себе заслуженный авторитет и глубокое уважение. Его имя стало широко известно как в нашей стране, так и за рубежом, с самого начала своей творческой деятельности он вошел в когорту передовых специалистов в области статистики.

Владимир Никонович Старовский родился 3 мая 1905 г. в селе Помоздино (ныне Республика Коми). Начальное образование получил в селе, а среднее (совмещая учебу с работой) - в вечерней школе в г. Сыктывкаре, которую окончил в 1923 г.

В том же году В.Н. Старовский поступил в Московский государственный университет на факультет общественных наук, который с отличием закончил в 1926 г. В 1926-1930 гг. В.Н. Старовский - аспирант института экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук («Ранион»), на протяжении последующих лет - преподаватель ряда высших учебных заведений страны, в частности Плановой академии (1934-1940), заместитель начальника отдела кадров (1934-1939), заместитель начальника бюро Всесоюзной переписи населения (1938-1939), заместитель начальника Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР (1939-1940), а с 1940 по 1948 г. - начальник

ЦСУ Госплана СССР и одновременно заместитель председателя Госплана СССР. С октября 1948 по май 1975 г. В.Н. Старовский - начальник ЦСУ СССР, с мая 1962 г. (с момента основания) и до конца своей жизни - председатель Постоянной комиссии СЭВ по статистике.

С 1934 г. В.Н. Старовский - профессор, с 1940 г. - доктор экономических наук, в 1958 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Практическая деятельность В.Н. Старовского тесно связана с основными вехами развития отечественной статистики XX века, в становлении и развитии которой он принимал самое непосредственное участие.

Одна из первых крупных его работ в этой области - критический анализ ложных статистических концепций, в частности теории устойчивости статистических рядов и фатальности закона больших чисел. Всестороннее владение основами передовой экономической теории, капитальное изучение трудов видных отечественных и зарубежных экономистов, сочетавшееся с работой под непосредственным руководством Б.С. Ястремского, В.И. Хотимского и других видных ученых-статистиков тех лет, позволили ему, одному из первых, подойти к комплексной формулировке основных закономерностей и специфических особенностей развития статистики как общественной науки, целостно определить ее потенциал и правильно наметить перспективы развития. Взыскательный подход к теоретическим выкладкам, безупречное их литературное оформление и проверка практикой выделяли работы В.Н. Старовского на общем фоне.

Именно такими были его работы по математико-статистической интерпретации схем расширенного воспроизводства, по индексным показателям, по критике формальных зарубежных статистических построений, в частности критике работ И. Фишера, К. Пирсона и других известных западных статистиков.

Существенно, что многие теоретические положения В.Н. Старовского (в частности, определение статистики как науки и отрасли практической деятельности, призванной изучать закономерности изменения массовых явлений методами обобщающих показателей, решение вопроса о выборе формы и весов индекса, построение социально-экономических классификаций, группировок, систем показателей и балансов на первоначальных идеях и схемах расширенного воспроизводства и др.) нашли впоследствии непосредственное практическое применение. Многие его предсказания, например предсказания о перспективной численности населения, темпах экономического роста и положении нашей страны в XX веке в мире, сбылись.

Но основным итогом первого этапа напряженной статистической работы В.Н. Старовского были развитые им идеи синтеза различных разделов статистической науки и практики, приведшие его в числе других к созданию

общей теории советской статистики и разработке в категориях народнохозяйственных балансовых показателей принципиально нового курса экономической статистики.

С самых первых шагов работы в ЦСУ СССР В.Н. Старовский - активный организатор проводимых в стране всеобщих переписей и других крупных статистических исследований, которые он рассматривал как основу основ, своеобразный фундамент для построения надежной, достоверной и действенной статистики, статистики как мощного орудия не только познания, но и эффективного метода преобразования окружающей нас действительности.

В.Н. Старовский, как деятельный организатор, участвует в проведении Всесоюзной переписи населения 1926 г., в инициировании промышленных переписей 1932-1939 гг., в конструктивном пересмотре основ и итогов отмененной впоследствии Всесоюзной переписи населения 1937 г., в обсуждении организационно-методологических вопросов и результатов Всесоюзной переписи населения 1939 г. Он, как руководитель отдела методологии и сводных работ ЦСУ СССР, являлся участником многих начинаний в области совершенствования первичной информации и системы статистических показателей, автором систематически появляющихся в печати в те годы статистических публикаций, разработчиком первых комплексных систем сбора, обработки, передачи и хранения данных, конструктором и бережным хранителем схем многократного использования информации.

Программа Всесоюзной переписи населения 1939 г. позволила получить богатые материалы для изучения населения СССР. Одним из руководителей этой переписи был В.Н. Старовский, который возглавлял разработку ее программно-методологических вопросов. Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. были высоко оценены, за эту работу Владимир Никонович был награжден орденом Ленина.

С особой силой талант В.Н. Старовского как организатора и руководителя государственной статистики проявился в суровые годы Великой Отечественной войны, когда перед отечественной статистикой были поставлены исключительно сложные по срочности и масштабам задачи. Возглавляя ЦУНХУ СССР и выполняя одновременно функции заместителя председателя Госплана СССР, Владимир Никонович принимает непосредственное участие в подготовке и проведении 105 различных срочных переписей, давших неоценимый материал для эффективного решения неотложных вопросов военного времени. Нужно отметить, что такая форма срочного статистического учета является оригинальной и нигде в мире до этого не применялась.

Одновременно в эти тяжелые для нашего народа годы по инициативе В.Н. Старовского успешно ставятся и без промедления и образцово решаются многие оперативные вопросы, связанные с требованиями военного времени,

организуется срочный учет помещений, пригодных для размещения эвакуированных предприятий, налаживается система поиска необходимых фронту и обороне продовольствия и дефицитных материалов, переводятся на предельно ускоренный режим работы статистические службы для учета создающихся в стране новых предприятий, восстановленного хозяйства в освобожденных от вражеской оккупации районах, потерь народного хозяйства за годы войны. Без преувеличения можно утверждать, что созданные под непосредственным руководством и с прямым участием Владимира Никоновича «военные» формы учета, сбора и обработки данных не имели аналогов в мире.

Позже, имея в виду работу статистиков во время войны, В.Н. Старовский скажет, что в победе нашего народа над гитлеровской Германией, 60-летие которой в этом году отмечает вся мировая общественность, была и доля труда работников статистического фронта, которых он особо чтит и, насколько только было возможно, оберегал и поощрял.

Новые серьезные задачи встали перед отечественной статистикой после окончания войны. По инициативе В.Н. Старовского, в 1950-е - 1960-е годы были выполнены важные работы по статистическому изучению региональных особенностей развития советской экономики и международному сопоставлению экономических показателей. Крупное достижение того времени - успешно завершенная Всесоюзная перепись населения 1959 г. К этому периоду относятся также выполненные под руководством В.Н. Старовского работы по составлению отчетного межотраслевого баланса за 1959 г. и расчет прогноза численности населения СССР до 1980 г.

Много труда было вложено Владимиром Никоновичем в издание статистических публикаций. В 1957 г., после длительного перерыва, по его инициативе в стране возобновляется выпуск статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР» - уникального по своей конструкции и оригинальности издания, на основе данных которого были построены многие плодотворные схемы ускоренного послевоенного развития отечественной экономики.

В 1960-х годах, как председатель Постоянной комиссии СЭВ по статистике, Владимир Никонович Старовский много сделал для укрепления связей советской статистики со статистикой других социалистических стран, для закрепления достигнутых результатов в развитии международной статистики стран - членов СЭВ на базе отечественной экономической науки, оказавших немалое плодотворное влияние на конструктивное формирование и совершенствование статистики ООН и ряда других международных организаций.

Много внимания в своей практической деятельности В.Н. Старовский уделял привлечению к работе органов государственной статистики ученых. Созданный в 1948 г. Научно-методологический совет ЦСУ СССР, к работе ко-

торого были привлечены ведущие ученые страны, сыграл большую роль в повышении научной обоснованности принимаемых в стране ответственных решений на основе статистики, в концентрации научных и практических сил на решении крупных народнохозяйственных задач, применении статистики в образовании, в формировании системных моделей организации и проведения крупномасштабных статистических обследований, в повышении эффективности применения их результатов для решения больших задач оптимизации социального и экономического развития нашей страны, не имевших (и ныне не имеющих) аналогов в зарубежной практике.

Известен большой вклад, внесенный В.Н. Старовским в организацию и проведение Всесоюзного научного совещания по вопросам статистики (1954 г.), на котором обсуждался вопрос о предмете и методе статистики и определены ведущие направления ее дальнейшего развития как науки и отрасли знаний, призванной с пользой для народа и страны изучать массовые явления, кратко и достоверно не только регистрировать факты, но и активно решать путем системного их использования актуальные задачи совершаемых в те годы в стране крупных социально-экономических преобразований.

На Всесоюзных совещаниях статистиков 1957 и 1968 гг., проведенных по инициативе Владимира Никоновича, были намечены задачи дальнейшего совершенствования отечественной статистики (в частности, задачи по развитию работ в области баланса народного хозяйства, как комплексной системы сбора и обработки данных, и по проведению Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг.), решение которых нацеливалось на повышение роли статистики в принятии эффективных управленческих решений, организацию ее развития для определенного круга потребителей, повышение коэффициента ее полезного действия во всех сферах деятельности.

Большое внимание Владимир Никонович уделял работе Статистической секции Московского Дома ученых, журнала «Вестник статистики», интересовался изданием «Ученых записок по статистике АН СССР». Много им было сделано для применения статистических данных в образовании, развития творческих контактов советских статистиков со статистиками других стран, для усиления роли и значения советской статистики на международной арене.

В.Н. Старовский - автор многих научных работ по теории статистики, математической статистике, вопросам экономической статистики, статистики населения и труда, истории статистики. В течение всего периода творческой деятельности его отличали личная заинтересованность в общем деле развития статистической науки, широкий кругозор и новаторский подход к решению исследуемых проблем. Он был настоящим экспериментатором в науке. Прирожденный статистик, В.Н. Старовский не

чурался черновой работы, считая ее началом начал всякого серьезного исследования.

Круг научных интересов Владимира Никоновича был обширен. Практически невозможно указать отрасль статистической науки, которая так или иначе не попадала в поле зрения его исследований.

Наиболее обширный и ценный раздел научного наследия Владимира Никоновича - публикации в области индексной теории и практики. Перу Владимира Никоновича принадлежат основные работы в этой области, в частности статьи, опубликованные в первом издании Большой советской энциклопедии (БСЭ), в журналах «Вестник статистики» и «Проблемы экономики», в первых учебниках по теории математической и экономической статистики.

Представляя образец глубокого подхода к обобщению и критике формальной индексологии (в частности, математически наиболее полных и обоснованных индексных построений И. Фишера) и творческого применения объективно обоснованных экономических теорий, В.Н. Старовский решает вопрос о взвешивании индексов на логических началах в зависимости от природы изучаемых процессов (например, индексы качественных показателей по весам отчетного периода), строит свою индексную теорию, свободную от надуманных схем и формальных наслоений. Высшим признанием заслуг Владимира Никоновича в этой области является развитие на базе построенной им теории современной индексной практики не только в нашей стране, но и во многих других странах мира.

Значительным вкладом в науку являются работы В.Н. Старовского по математической интерпретации схем расширенного воспроизводства. В них Владимир Никонович впервые в отечественной литературе наглядно показал, какие огромные возможности таит в себе экономическое моделирование и применение на его основе математики в экономике. Представления В.Н. Старовского о границах применения математики в экономике и его предостережения о вреде бездумных увлечений формальными иллюстрациями, подобными «игре в цифири», и ныне остаются весьма актуальными, указывающими на то, как важно теоретические допущения соединять с наблюдаемыми фактами и какое плодотворное и перспективное значение в науке и жизни имеет конструктивная, не на словах, а на деле, проверка теории фактами, а фактов - теорией, чему Владимир Никонович учил повседневно и чего сам неукоснительно придерживался на протяжении всей своей творческой жизни.

Однако основные научные интересы Владимира Никоновича составляли общая теория статистики и экономическая статистика. Работы «Теория математической статистики» и «Общая теория статистики» (в соавторстве), глубокие по содержанию, написанные живым языком, были первыми учебниками по статистике в нашей стране в XX веке. В.Н. Старовскому принадлежит также впер-

вые изданный в XX веке «Курс экономической статистики». Особая ценность этих работ состоит в том, что они утверждали статистику как общественную науку, призванную содержательно, а не формально изучать наблюдаемые массовые социально-экономические явления, выявлять их причинно-следственные связи, показывать их объективно обусловленный характер.

Возглавляя разработку программно-методологических вопросов Всесоюзной переписи населения 1939 г. и осуществляя общее руководство Всесоюзными переписями населения 1959 и 1970 гг., Владимир Никонович развивает широкий комплекс вопросов демографической статистики, соединяя их в единое целое с вопросами экономической статистики и социологии. Таковы вопросы о семье, о положении в занятии, о единице наблюдения и единице отчетности в ходе переписи. В исследованиях В.Н. Старовского по этой проблеме широко показаны огромные аналитические возможности демографических расчетов. Выполненные В.Н. Старовским работы позволили ему раньше других предсказать ряд новых демографических тенденций и закономерностей, в частности закономерность снижения рождаемости и сокращения продолжительности жизни в условиях рецессии темпов экономического роста, закономерность сокращения сроков наказания с увеличением количества преступлений и др.

Глубокое знание дела с особой силой проявилось в исследованиях Владимира Никоновича, посвященных методологии и практике международных сопоставлений, в частности методологии сопоставления экономических показателей СССР и США. Методологическую работу в области международных сопоставлений В.Н. Старовский считал одной из самых ответственных в статистике, рассматривая ее как некоторую соревновательную модель статистических идей и конструкций. Успехи развития статистической науки в этом аспекте он измерял чистотой и ясностью идейных позиций, системной полнотой и достоверностью сопоставляемых показателей. Его собственные методологические публикации в области международной статистики служат ныне образцом того, как надо относиться к каждому показателю, к его определению, к его употреблению. Существенно, что многие положения этих работ получили впоследствии широкое международное признание в деятельности статистических органов СЭВ и других международных организаций.

Каждый цикл исследовательских работ Владимира Никоновича завершался своеобразным их популярным изложением. Он был автором многочисленных статей, посвященных широкому распространению экономических достижений нашей страны, инициатором разработки многочисленных наглядных пособий, всесторонне освещающих отечественные достижения на разных этапах исторического пути, организатором практически всех юбилейных статистических публикаций. Классическим образцом

популярных работ В.Н. Старовского была его «Азбука статистики», выдержавшая целый ряд переизданий.

Владимир Никонович широко известен также как научный редактор. С 1957 г. (с самого основания) и до конца своей жизни он возглавлял издание основного отечественного статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР», под его редакцией были изданы юбилейные статистические сборники «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах» (1957), «Страна Советов за 50 лет» (1967), «СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции» (1970) и др. Быть может, еще в большей мере В.Н. Старовский содействовал организации и выходу в свет аналогичных изданий по союзным республикам, областям и краям страны, вкладывая тем самым немало сил и труда в становление отечественной региональной статистики, которая в его бытность достигла высокого уровня и без преувеличения составляет ныне ту исходную базу, на которой ныне выстроена и во многом продолжает выстраиваться вся статистика стран СНГ.

По инициативе Владимира Никоновича и при его непосредственном участии вышла в свет и выдержала два издания (1960 и 1969 гг.) монография «История советской государственной статистики».

Являясь в течение длительного времени членом редколлегии БСЭ и многих других энциклопедических и периодических отечественных изданий, В.Н. Старовский внес неоценимый вклад в распространение статистических знаний. В редакционной работе, как и во всем, что делал Владимир Никонович, четко прослеживается его взыскательный подход, любовь к своей стране и неприимчивость ко всему навязываемому отечественной науке, критическое отношение к формальным построениям.

Много внимания Владимир Никонович уделял разъяснительной и преподавательской работе, в которой для него все было существенно - и глубина содержания излагаемого материала, и форма его изложения, и манера говорить, и манера держаться, и его отношение к аудитории и аудитории к нему, а главное, разъяснение доступности и полезности всего того, что может дать статистика каждому.

Девиз у него здесь был простой: не человек для статистики, а статистика для человека. Цель всегда была одна - донести передовые достижения науки и практики до сознания самых широких слоев трудящихся. И как следствие, всегда переполненные лекционные залы и самый разнообразный состав слушателей. Владимир Никонович (особенно в довоенные годы) много труда вложил в развитие методики преподавания различных курсов статистики в экономических вузах, в создание учебных руководств и программ, которые и ныне не утратили своего практического значения, оставаясь образцом интересного и всегда доступного изложения сложных положений статистической науки. О сложном - просто, это второй девиз ученого в статистике.

Наряду с государственной и научно-педагогической работой, широко известна и общественно-политическая деятельность В.Н. Старовского, его активное участие в работе высших государственных органов власти и управления, в том числе в работе Верховного Совета СССР, депутатом которого он неоднократно избирался и где активно выступал, популярно и убедительно разъясняя государственные решения и, как опытный статистик, аргументированно, с цифрами в руках, показывал кратчайшие пути их эффективного выполнения.

Несколько слов следует сказать о человеческих качествах Владимира Никоновича.

При внешней строгости и даже суровости, В.Н. Старовский был человеком редкой души, исключительного остроумия и обаяния. В то непростое время, когда он жил и принимал многие сложные решения, касающиеся людских судеб, он многим не только помог, многих не только поддержал, но и спас.

Опытный кадровик, переживший многое и выдавший жизнь и службу не только с лучшей стороны, он, цenia и защищая человека, используя все свое обаяние, решал самые сложные и подчас трагические вопросы внешне непринужденно, легко, с присущим ему остроумием.

Владимир Никонович с честью, никогда не теряя достоинства, выходил из самых сложных и запутанных, иногда, попросту говоря, анекдотических ситуаций, в которые ставила статистику и статистиков тогдашняя суровая и противоречивая жизнь. И даже самые крупные государственные деятели его «воспринимали», перед блеском его неожиданных аргументов сдавались.

По-видимому, в те времена только так, умея говорить правду и вместе с тем никого не обидеть, можно было спасти статистику и статистиков от разгрома, избежать многочисленных посягательств на превращение статистики во врага общества и, насколько это было возможно, широко, по-деловому поставить ее на службу государству. И до, и после В.Н. Старовского это дело редко кому (и не только в нашей стране, но и во всем мире) так внешне легко и непринужденно удавалось.

Заслуги Владимира Никоновича Старовского были высоко оценены государством. Он был награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями.

Старовскому Владимиру Никоновичу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ему четвертого ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

Неутомимая деятельность, многогранные интересы и труды, беззаветная преданность делу и безграничная любовь В.Н. Старовского к своей стране - это пример добросовестного служения своему народу и Отечеству, который чтит и будет почитать вся российская статистика.

ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Н. СТАРОВСКОГО

Д.С. Львов, академик РАН,
Н.П. Федоренко, академик РАН,
В.М. Симчера, профессор

О творческой деятельности В.Н. Старовского опубликован ряд интересных работ¹, но они по преимуществу обзорные, содержащие в большей мере ответ на вопрос, что, когда и о чем писал автор, и в меньшей мере - какие результаты им были получены, какое значение и какие последствия они имели для отечественной науки и практики.

Между тем ответы на последнего рода вопросы важны, и изучение работ и творческой деятельности любого ученого не может считаться законченным и закрытым до их представления в явном виде. Отсюда цель и задачи настоящей статьи, в которой делается попытка дать исковые ответы на указанные вопросы.

Основу основ, фундамент полного успеха В.Н. Старовского в науке составляло умелое сочетание исследовательской деятельности с практической и педагогической работой, позволявшее ему проверять теорию практикой, а практику - теорией на конкретных примерах, экспериментально на протяжении всей своей многогранной творческой жизни.

В научной лаборатории В.Н. Старовского ценно и существенно было все: и тема исследования, ее история, актуальность, и современные взгляды на нее, и наблюдаемые факты, их сбор, обработка и проверка, и справочный научный аппарат с детальными ссылками на источники и их авторов, и методы исследования, их сравнительный анализ, относительная простота и адекватность и, главное, - результаты исследования, их достоверность, существенность и пригодность для практического использования. Теоретические допущения, противоречащие наблюдаемым фактам, и наблюдаемые факты, противоре-

чащие теории, загадочные гипотезы и ненаблюдаемые факты он рассматривал как досужие вымысли, «игру в науку» и подвергал их аргументированной критике.

При этом для его деятельности было характерно то, что он всегда и везде подвергал критике, подчас уничижительной критике, ту или иную теорию или практику, а не их авторов, независимо от того, какие бы позиции они в науке и жизни ни занимали и даже какие бы классовые идеи ни проповедовали, ставя любую личность в науке и жизни выше значимости ее мировоззрения и, следовательно, милосердие - выше истины и справедливости. Если знать, в каких условиях это делалось и как предвзято и наказуемо в те времена к такому пониманию дела относились, можно однозначно заключить, что В.Н. Старовский был человеком высокой нравственности.

И в этом состоял успех его творчества, притягательность и влияние его идей и представлений и в малом, и в большом, во всем, что он делал и проповедовал. Несмотря на полную и беззаветную преданность новому общественному строю, которому он верно и безупречно служил, во всем его духовном облике чувствовалось, что человек он православный, крещеный, сын учителей (отец В.Н. Старовского, Никон Алексеевич, был преподавателем истории, директором сельской школы, мать, Анисья Ивановна, преподавала математику), человек, который несмотря на стремительный карьерный рост, только в 34 года вступил в партию и вскоре, практически всего через 10 лет, в 1951 г. попал (из-за своего ученика Л. Ярошенко, осмелившегося критиковать написанный с личным участием И.В. Сталина учебник «Политическая экономия») под исключение из партии².

¹ См.: Хачатуров Т., Рябушкин Т. Знаменательный юбилей. // Вестник статистики. 1975. № 6. С. 9-11; Вестник статистики. 1975. № 11 (некролог, подписанный членами Политбюро ЦК КПСС, членами Правительства СССР и заместителями В.Н. Старовского на посту начальника ЦСУ СССР - Л.М. Володарским, А.С. Бутовым, М.А. Королевым, В.И. Манякиным, С.В. Сазоновым, А.А. Беляковым, И.А. Погосовым); Владимир Никонович Старовский. Посмертная статья с хронологическим указателем публикаций в: Ученые записки по статистике АН СССР, т. 28; Методологические вопросы в экономической статистике (аспекты исторического анализа). Под ред. Т.В. Рябушкина и В.М. Симчеры. М.: Наука, 1976. С. 341-356; В.Н. Старовский. Теория и практика советской государственной статистики. Сборник избранных научных трудов. М.: Статистика, 1977. - 296 с. (Предисловие к книге, написанное А.И. Ежовым, содержит обзор научных трудов В.Н. Старовского и его личное послание молодежи и коллективу ЦСУ СССР, с которыми он работал); Ежов А. 75 лет со дня рождения В.Н. Старовского. // Вестник статистики. 1980. № 6. С. 37-39; Оксеной Г. Воспоминания о Владимире Старовском. // Вестник статистики. 1988. № 12. С. 44-47; Панев З. Вехи в пути. Воспоминания. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000; Бобраков И. Государственный человек. // Вопросы статистики. 1996. № 9. С. 76-80.

² История с исключением из партии Владимира Никоновича явилась показательным примером его нравственной выучки и заслуживает отдельного рассказа. Л. Ярошенко, известный в свое время ученый-экономист, на Всесоюзной экономической конференции в 1951 г. осмелился критиковать учебник «Политическая экономия», автором вводной части которого, как известно, был сам И.В. Сталин. Сталин не простил критику, расценив ее в своем знаменитом в те годы (1952 г.) труде «Экономические проблемы социализма в СССР», как «несусветную тарабарщину», которую, как уничижительно писал он, «... не разводил у нас ни один свихнувшийся марксист».

От В.Н. Старовского требовалось, чтобы он, как научный руководитель диссертации Л. Ярошенко, признал, что именно он явился вдохновителем указанной критики и, стало быть, раскаялся и «сдал» Л. Ярошенко. Владимир Никонович этого не сделал. Тогда Н.С. Хрущев, в то время первый секретарь МКГ партии, тыча в него пальцем и обзывая «польским евреем» и космополитом, по указке Сталина, принял решение исключить его из партии и снять с работы. В.Н. Старовский три месяца оставался без должности. Счастливую судьбу его решил тот же Сталин. На вопрос безработного В.Н. Старовского: «Как ему дальше быть, кому сдавать дела?», - тот в своей манере ответил: «Раз постановления Политбюро нет, продолжайте работать, товарищ Старовский». Характерно, что когда на Политбюро рассматривали вопрос Старовского, В.М. Молотов на вопрос Сталина: «Какой тот национальности?», - лаконично ответил: «коми».

Спектр научных интересов В.Н. Старовского многогранен и обширен, его труды отличает глубина теоретического проникновения в суть дела, доказательная эмпирическая база данных, их проверяемость по первичным источникам, ясная интерпретация полученных результатов, практическая доступность и значимость выводов и рекомендаций, которые он делает на их основе.

Труднее назвать отрасль статистики и знаний, которых бы не касался в своей творческой деятельности ученый, чем перечислить те, которые он тщательно и по-настоящему, экспериментально исследовал. Предметом глубокого изучения и конструктивных научных решений являлись вопросы балансов народного хозяйства и межотраслевых балансов, закон больших чисел, теория выборочного метода и теория индексов, вопросы экономической теории и применения математических методов в экономических исследованиях, основные положения математической статистики и общей теории статистики, социология и демография, широкий круг вопросов организации и методологии отечественной государственной статистики, вопросы международных сопоставлений и др.

Научные работы ученого имели принципиально важное значение для становления и развития не только статистической, но и экономической науки в нашей стране, сыграли преобразующую роль в деле совершенствования практической деятельности не только органов государственной статистики, но и многих других органов государственного управления. Немало его научных исследований, в том числе и выполненных в начале его творческого пути, не потеряли своего актуального значения и сегодня.

Ценность и оригинальность трудов В.Н. Старовского заключались в их доказательном характере, его труды – это труды, имеющие первостепенное и непреходящее значение для науки и практики.

Что же конкретно получила наука, благодаря исследованиям В.Н. Старовского? В чем суть и значение полученных им результатов для современной статистической науки и практики? Ответы на поставленные вопросы дает поэтапный анализ его научного творчества, которое в его жизни было определяющим.

Начинал В.Н. Старовский, как и полагалось ученому широкого мировоззрения, с определения предмета статистики, потребовавшего по разным причинам в начале XX века не только существенной корректировки, но и переформулировки. Ученый с самого начала определяет статистику как общественную науку, призванную не только познавать, но и преобразовывать окружающую действительность, не только быть частью государственного управления, но и за счет выполнения своевременных и точных инженерно-экономических расчетов выступать важным фактором повышения его эффективности.

Такое, своего рода инженерно-социальное понимание предмета статистики неизбежно потребовало переосмысления ее основных парадигм, нового понимания смысла и определения места в ней гипотезы и факта, одномер-

ных и многомерных статистических множеств, функций теоретических и эмпирических распределений, индукции и дедукции, детерминизма и индетерминизма, случайности, закономерности и тренда, многомерных классификаций, группировок и систем показателей, стохастики и вероятности, непараметрических и нелинейных оценок, критериев согласия, нейронности, робастности и хаоса.

Статистику ученый определяет как общественную науку, предметом которой (в отличие от предмета универсальной или формальной статистики) является изучение закономерностей поведения массовых социально-экономических явлений методом обобщающих показателей. При этом под методами обобщающих показателей понимались методы содержательного исследования сложных явлений, применение которых в общественных науках требует каждый раз предварительного качественного анализа существа наблюдаемых данных и переоценки формальных методов их сбора и обработки.

В контексте нового понимания предмета и метода статистики потребовалось переосмысление формальных теорий устойчивых статистических рядов, теории идеальных распределений, теории истинных средних, теории детерминизма и индетерминизма и их адаптации к новым условиям и целям.

В.Н. Старовский вместе с А.Я. Боярским, Б.С. Ястремским, В.И. Хотимским и другими учеными сформировал не только новое для тех времен направление, но и новую школу в статистической науке – школу, в которой была проведена решительная работа по очищению статистики от метафизики, сформированы гипотеза материалистической трактовки наблюдаемых показателей, новое понимание закона больших чисел, статистической закономерности, выборки, средней, дисперсии, корреляции и других основополагающих статистических категорий и величин. И в этом заключалась суть *первого этапа* творческой деятельности В.Н. Старовского, который по мировоззрению, глубине познания предмета и широте научных обобщений равнялся этапу в развитии всей отечественной статистической науки того времени.

На *втором этапе* своего творческого пути В.Н. Старовский глубоко вникает в вопросы трудовой экономической теории и методологии, знакомится с работами видных отечественных и зарубежных экономистов, включается в изучение классических математических работ, в конструктивную критику австрийской, английской, американской и других школ формальной политической экономии.

Результатом этого этапа работ явились публикации В.Н. Старовского по вопросам математической интерпретации схем расширенного воспроизводства, в которых автор, в сущности впервые в отечественной литературе, вводит понятие закона преимущественного роста I подразделения (производство средств производства) по сравнению со II подразделением (производство предметов потребления).

За доказательством существования закона преимущественного роста производства средств производства по-

следовало столь же убедительное доказательство существования закона опережающего роста средств труда по сравнению с производством предметов труда, а потом и закона опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы.

Можно по праву утверждать, что В.Н. Старовскому принадлежат первые фундаментальные труды по теории расширенного воспроизводства, построенной на строгих математических доказательствах, подтвержденных обширными фактическими данными, отражающими реальный опыт ускоренного экономического строительства в нашей стране в 20-е - 30-е годы прошлого века.

Гипотезы ученого в области теории расширенного воспроизводства нашли практическое подтверждение и получили широкое научное признание и развитие. На их основе впоследствии были переформулированы применительно к условиям уникального расширенного воспроизводства, каковым являлось воспроизводство экономики быв. СССР, законы экономии общественного труда и законы общественного потребления (семь известных законов Энгеля), построена теория научно-технического прогресса, начаты серьезные работы по формированию и исчислению показателей баланса народного хозяйства и других макроэкономических и социальных показателей, в том числе, и прежде всего, показателей, характеризующих феноменальные в истории человеческого общества темпы и пропорции роста общественных фондов потребления в быв. СССР.

При этом ученый сам принимал активное участие в этих новых разработках, опубликовав ценные труды по балансу народного хозяйства (1938 г.), измерению (на примере строительства) динамики издержек производства (1932 г.), роста народонаселения и производительности общественного труда (1962 г.), в которых доказал наличие устойчивых взаимосвязей между наблюдаемыми показателями и возможность их моделирования на системной основе.

На *третьем этапе* научной деятельности, борясь с метафизикой и формальными методами, В.Н. Старовский вместе с тем является деятельным сторонником активного применения математики в экономике, одним из родоначальников той науки, которая впоследствии получила название «эконометрии», представляющей не что иное, как слитное применение в науке методов экономики, математики и статистики, основанное на содержательном понимании фундаментальных законов их становления и развития, перекрестном использовании их общего научного аппарата, единых баз данных и баз знаний, что существенно повышало коэффициент их полезного действия и привлекательность для экономической практики.

Применение в экономике математики вообще, и математической статистики в частности, В.Н. Старовский рассматривает как новый этап в их развитии, как этап их видоизменения и приспособления к решению намного бо-

лее сложных (нелинейных и непараметрических) задач по сравнению с теми, которые математическая наука привычно решала (продолжает решать и сегодня) в естествознании, по преимуществу механистически накладывая свои методы как лекало на реальные явления изучаемой природы, «штампую» их безотносительно к существующему многообразию этих явлений.

Переход от формального к содержательному применению математических методов в экономике ученый формулировал как принципиальную позицию в науке, с высоты которой он не только пересматривает ее гносеологические основы и место в эконометрической цепочке «экономика - математика - статистика», но и сами методы математики, в частности методы математической статистики, подразделяя их по классам решаемых социально-экономических задач.

Результатом этого цикла работ В.Н. Старовского явилась разработанная им типология экономико-математических методов и их аппроксимация применительно к решаемым классам социально-экономических задач, учение о случайных величинах и стохастических процессах в экономике, обоснование необходимости адекватного применения теории вероятностей к их анализу, убедительная критика практики «голового» детерминизма и формального применения математических методов в экономике.

Концептуальные результаты этого этапа работ были плодотворно использованы ученым впоследствии при разработке и развитии методов выборочных обследований и их эффективного применения в практике отечественной статистики.

Именно с такого рода работами связан *четвертый этап* творчества В.Н. Старовского, когда он обобщил существовавшие до этого разрозненно методы выборочных обследований, придав им законченную форму. В основе успеха была та же позиция: содержательный подход к определению метода исследования, его приспособление к решаемым задачам, а не решаемых классов задач к нему. Ученый преуспел в классификации методов случайного и неслучайного выборочного наблюдения, разработке методов определения средней и предельной ошибок выборки при семи различных методах отбора, в типологии самих методов отбора, разработке метода типической выборки и др. То, что сделал В.Н. Старовский в этой области, сегодня является классикой.

Пятый этап творчества В.Н. Старовского - это его теория и практика индексных построений. Как признанный индексолог, убедительный критик теории формальных индексов И. Фишера, В.Н. Старовский доказал необходимость системного подхода к построению индексов, принципиальную важность рассмотрения их в режиме функционально обусловленных величин, контингентного анализа их взаимосвязи, на основе чего только и возможно убедительное решение вопроса о взвешивании индексов, выборе их математической формы. В.Н. Ста-

ровский показал, что индексы, скажем, цен или себестоимости, необходимо строить как агрегатные с текущими весами, а индексы физического объема (продукции, работ, инвестиций или услуг) - по той же формуле, но с весами базисного периода, и т. д.

Творческое решение в работах ученого получил также целый ряд конкретных вопросов индексной теории и практики, в частности обоснование конструкции индекса производительности труда, исчисляемого на основе показателей затрат рабочего времени на единицу продукции, индекса физического объема строительных работ и услуг, индекса структурных сдвигов и др.

В.Н. Старовский одним из первых поставил в науке вопрос об определении при помощи индексов эффекта совокупного прироста результативных показателей за счет отдельных факторов, расщепления совокупного прироста по составляющим его факторам. Ему же, в сущности, принадлежит индексная модель трехфакторного анализа прироста национального дохода, разложение совокупного его прироста на прирост за счет численности занятых, фондовооруженности труда и фондоотдачи, что впоследствии послужило основой для создания теории и расчетов коэффициентов взаимозаменяемости факторов производства, в частности коэффициентов взаимозаменяемости Кобба-Дугласа (1928 г.).

Шестой этап в творчестве В.Н. Старовского - его исследования и труды в области теории корреляции. Здесь ученый по-новому подошел к оценке и интерпретации формы и тесноты регрессионных связей как случайных переменных величин, аппроксимируемых при помощи различных криволинейных, а не линейных функций, много сделал для типологии и популяризации различных видов нелинейных распределений, в частности многочленов полиномов П.Л. Чебышева, инициировал и содействовал развитию методов ранговой статистики, которая ныне получила определяющее значение при изучении общественного мнения и построении различного рода нефункционально взаимосвязанных рейтингов, в частности конъюнктурных рейтингов деловой активности, предпринимательской уверенности и инвестиционной привлекательности различных субъектов и агентов современного экономического производства.

Этот шестой этап в прошлом был менее всего известен в творчестве В.Н. Старовского, а между тем он, возможно, оказывал наиболее существенное влияние на развитие экономической науки и практики, позволяя выявлять и использовать невидимые причины и неочевидные факторы экономического развития, что всегда в науке ценилось выше всего и чему ученый, как истинный статистик-следопыт, придавал особое значение.

В.Н. Старовский внес крупный вклад в разработку и решение значимых проблем экономической статистики. Он разработал первый курс отечественной экономической статистики, которую он понимал и преподавал как учение о

системе макроэкономических показателей, характеризующих темпы и пропорции расширенного воспроизводства экономики в целом, стимулировал развитие теории экономической динамики, межотраслевой и межрегиональный анализ данных, расчеты коэффициентов полных затрат, анализ взаимозаменяемости факторов производства, что в совокупности определило целый цикл его работ, составивших *седьмой этап* его творческой деятельности.

Особо крупных успехов В.Н. Старовский добился на *восьмом этапе* своих исследований, которые были посвящены демографической статистике. Ученому принадлежит разработка программ и методологии Всесоюзных переписей населения 1939, 1959 и 1970 гг., что послужило толчком к развитию методов выборочных демографических исследований, инициированию комбинированных переписей населения, труда и жилищных условий, построению синтетических (по лексике тех лет - сводных) индексов человеческого развития и индексов качества жизни.

Ученому принадлежат первые прогнозы численности населения быв. СССР, исследование вопросов восстановления половой и возрастной структуры населения после войны, вопросов гендерной статистики и др. Бесценен его вклад в разработку важных вопросов социальной статистики, в частности вопросов учета и анализа общественных фондов потребления, анкетирования и изучения общественного мнения, причинно-следственный анализ потерь, в частности военных потерь и потерь рабочего времени в промышленности и других отраслях экономики.

На *девятом этапе* своего творчества В.Н. Старовский выполнил ряд ценных работ по развитию методологии и сопоставлению показателей экономического развития СССР и США, формированию многих международных статистических стандартов, в частности системы стандартных показателей и классификаций для стран бывшего СЭВа, внедрению достижений отечественной статистики в практику ООН и ряда других международных организаций.

Именно В.Н. Старовский инициировал первые системные модели международных сопоставлений, обосновал приоритет натуральных показателей над стоимостными при проведении таких сопоставлений, расчеты паритета покупательной способности рубля и ряд других резонансных работ, которые не утратили своего научного и практического значения и сегодня.

Вершиной научного творчества В.Н. Старовского явились издававшиеся по его инициативе, под его руководством и при его непосредственном участии статистические публикации ЦСУ СССР, и прежде всего статистические сборники «Народное хозяйство СССР», которые для того времени считались образцовыми, по охвату и содержанию данных превосходили аналогичные зарубежные издания, что признавали не только отечественные, но и многие иностранные ученые, в частности такие авторитеты, как лауреаты Нобелевской премии В. Леонтьев,

С. Кузнец и Р. Стоун. В эти издания, которые по праву составляют золотой фонд отечественной статистики, В.Н. Старовский вложил свой талант незаурядного исследователя и изобретательного экспериментатора.

И поэтому без каких-либо преувеличений можно утверждать, что без багажа научного творчества, без опубликованных ученых трудов, и прежде всего научно обоснованных коллективных трудов ЦСУ СССР, В.Н. Старовский не стал бы тем, кем он действительно состоялся - крупным ученым, членом-корреспондентом АН СССР, выдающимся государственным и общественным деятелем, сумевшим успешно и плодотворно осуществлять руководство государственной статистикой такой огромной и уникальной страны, как наше Отечество, на протяжении целых 35 лет. Третью часть века у руля государственной статистики, составившего ровно половину собственной жизни, - абсолютный рекорд, которого не знала (и до сих пор не знает) не только отечественная, но и мировая статистика.

Обобщенное представление о творчестве В.Н. Старовского и его вкладе в экономико-статистическую науку дает выпущенная посмертно (в 1977 г.) издательством «Статистика» книга его избранных научных трудов «Теория и практика советской государственной статистики», в которой помещены главные его работы (или выдержки из них) по вопросам развития теории и практики отечественной статистической науки, работы и статьи, которые представляют собой образцы непревзойденного умения кратко, ясно и убедительно сказать о сложном просто, а о простом еще проще, работы, не уступающие его «Азбуке статистики», выдержавшей многие издания и ставшей еще при его жизни настоящим статистическим бестселлером.

Творчество В.Н. Старовского - это искусство большого мастера, достойное подражания. И поэтому не случаен, а глубоко закономерен тот непреходящий интерес, который проявляют к работам ученого не только специалисты нашей страны, изучающие опыт отечественной экономики и статистики, но и зарубежные ученые, особенно ученые развивающихся стран, вся мировая статистическая общественность.

Мы высоко ценим научное наследие и творчество Владимира Никоновича Старовского, внедряя его методы и идеи в практику современной экономической науки.

* *
*

Вспоминая о В.Н. Старовском, нельзя обойти вниманием дар его редкой находчивости, истоки которой в природном уме, на который так богаты народы нашей страны, особенно малые народы, одним из ярких представителей которых он являлся. Вот только несколько эпизодов из его жизни, свидетелями которых авторы этих строк прямо или косвенно являлись.

1. В 1940 г., в возрасте 35 лет, В.Н. Старовский назна-

чается на должность начальника ЦУНХУ, переименованного через полгода (в марте 1941 г.) в ЦСУ при Госплане СССР. По должности он одновременно назначается членом коллегии, функционировавшей тогда при Председателе Госплана СССР Н.А. Вознесенском.

В один прекрасный день присылают Владимиру Никоновичу приглашение на заседание буквально следующего содержания: «Члену Председателя Госплана В.Н. Старовскому» (слово «коллегии» в приглашении машинистка пропустила). Владимир Никонович, показывая приглашение Н.А. Вознесенскому: «А я и не знал, что Вы назначили меня так исполнять в Госплане свою должность». Эту историю рассказывал Г.М. Сорокин, тогдашний начальник сводного отдела Госплана СССР, а впоследствии (с 1961 г.) директор Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, где один из авторов этих строк учился в аспирантуре.

2. При переписи домашних птиц в СССР яиц насчитали в три раза больше возможного максимума. Результаты переписи показали Сталину. Сталин: «Объясните, товарищ Старовский, как у Вас так получилось». Ответ Владимира Никоновича: «Так это с учетом яиц диких птиц». Сталин: «Так ведь проводилась перепись домашних птиц». Владимир Никонович: «А наш народ уже давно, товарищ Сталин, ввиду голода приручил их и сделал домашними». Эту историю много раз рассказывали акад. С.Г. Струмилин и проф. А.И. Петров, которые работали в Госплане СССР в те годы и тесно сотрудничали с В.Н. Старовским.

3. Выборы Владимира Никоновича в члены-корреспонденты АН СССР несколько раз «прокатывали». Ведь у него были не только одни доброжелатели. Сложные отношения сложились даже с такими тесно связанными с ЦСУ СССР учеными, как акад. С.Г. Струмилин, В.С. Немчинов, К.В. Островитянов, П.Н. Федосеев, проф. А.Л. Вайнштейн, Н.К. Дружинин и проф. П.П. Маслов. Особенно неистовствовал Л.М. Гатовский. В 1958 г. Владимира Никоновича избирают и поздравляют. Первым вскакивает Л.М. Гатовский, тогда еще не член-корр. АН СССР, и всех изумляет: «А я ведь всегда говорил, что Владимир Никонович заслужил давно избрания». Владимир Никонович вполголоса: «А я всегда этому не верил».

4. На вопрос: «Владимир Никонович, раз Вас так не любят академики, как же Вас избрали в члены-корреспонденты Академии наук СССР?» ответ Владимира Никоновича звучал так: «Они там меня очень плохо знают».

5. А эту сентенцию Владимир Никонович рассказывал сам, позднее [возможно, в связи с его провалом при избрании в действительные члены (академики) АН СССР]: «Накануне моего избрания в Академию все, буквально все, переживают. Волнуюсь, как ни странно и я, хотя не такое видел. Я волнуюсь потому, что не уверен в моем полном успехе, а все остальные - потому, что не уверены в моем полном провале».

6. В архивах В.Н. Старовского, которые довелось раз-

бирать, готовя посмертные публикации о нем в «Ученых записках по статистике АН СССР», авторы находили немало прелюбопытных резолюций. В подавляющем числе случаев резолюции на письмах-доносах были «ободряющими»: «В архив», «Проверить и ответить», «Не соответствует фактам». Многие же резолюции таковы: «Рассмотреть и поддержать» и «Рассмотреть и оказать помощь» и т. д. (...и следует фамилия, имя и отчество того, на кого жалуются). Заметим, что благодаря феноменальной памяти, Владимир Никонович называл всех, и прежде всех рядовых людей, по имени и отчеству. Не без волнений, разбирая архивы В.Н. Старовского, подтверждаем, что в них не было обнаружено ни одной типичной для тех времен резолюции «Накормить и расстрелять». Владимир Никонович, несмотря на свою «прокурорскую» внешность, в жизни всегда вставал на сторону слабого, считая победу над ним, как он любил выражаться, «пирровой победой».

Много времени, если не большую часть своего трудового дня, который зашкаливал за 18 часов в сутки, В.Н. Старовский посвящал редактированию разного рода текстов и таблиц. Много раз он редактировал и самого себя. Изывая, порой, большие куски текста, иногда самые основные, он любил каждый раз, обращаясь к автору текста, приговаривать: «Если не возражаете, давайте вычеркнем, ибо в зачеркнутом не содержится больше ошибок».

Известно, что доклады и записки ЦСУ СССР в директивные органы (а их было огромное количество) содержа-

ли таблицы и сопровождавший их пояснительный текст, который практически буквально повторял цифры, приведенные в таблицах. На вопрос, зачем это делается, зачем повторять одно и то же дважды, Владимир Никонович невозмутимо отвечал: «Там, на самом верху, одни ведь умеют читать только цифры, а другие - только буквы».

7. Владимир Никонович был всего один раз в жизни за границей, в Брюсселе, на Всемирной выставке, которую, как известно, открывала знаменитая скульптура атома. Скульптура ему очень понравилась тем, что в каждом из шести электронов расщепленного атома тогда на выставке был устроен ресторан. Между тем в анкетах, которые он заполнял предельно тщательно, на вопрос: «Были ли Вы за границей?», всегда и везде отвечал: «Нет, не был». Кадровики обратили внимание на это расхождение факта и записи. Он каждый раз на замечания невозмутимо отвечал, поясняя: «Да, в Брюсселе действительно был, а вот за границей нет, не был. Ведь пребывание за границей фиксируется фактом проживания, пусть и минутного проживания. Я же, посещая понравившуюся мне выставку, проживал, оставаясь на территории нашей страны, не пересекая границу». Дело в том, что Владимир Никонович, посещая Брюссель, проживал на советском корабле и в этом смысле действительно не считался пребывавшим за границей. На вопрос, какой климат в Бельгии, он отвечал: «Климат в Бельгии хороший, а вот погода плохая, все время идут дожди».

ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА НИКОНОВИЧА СТАРОВСКОГО

М.Р. Эйдельман, *д-р экон. наук*

Жизнь и деятельность В.Н. Старовского были неразрывно связаны со становлением и развитием советской государственной статистики. Крупный ученый, талантливый организатор В.Н. Старовский проработал в статистике более полувека (1919-1975), из них 35 лет возглавлял советскую государственную статистику.

Пребывание на посту руководителя государственного ведомства в течение столь длительного времени при Сталине, Хрущеве, Брежнев не удалось ни одному министру и руководителю крупного ведомства СССР. За 10 лет до В.Н. Старовского на этом посту побывали 10 руководителей советской государственной статистики.

В.Н. Старовский родился в 1905 г. в селе Помоздино, ныне Республика Коми. С 1919 г. он работал в области статистики и народнохозяйственного учета. В 1926 г. В.Н. Старовский окончил Московский государственный уни-

верситет (статистическое отделение факультета общественных наук). С 1927 по 1947 г. был на преподавательской работе. В 1939-1940 гг. В.Н. Старовский был заместителем начальника ЦУНХУ Госплана СССР, а в 1940-1948 гг. - начальником ЦСУ Госплана СССР, одновременно в 1941-1948 гг. - заместителем председателя Госплана СССР. С 1948 по 1975 г., в связи с преобразованием ЦСУ Госплана СССР в ЦСУ при Совете Министров СССР (ЦСУ СССР), В.Н. Старовский занимает должность начальника ЦСУ СССР.

В.Н. Старовский был депутатом Верховного Совета 6-го - 8-го созывов, членом Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС. Он награжден тремя орденами Ленина и другими орденами, а также медалями. В 1958 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1975 г. удостоен высокого звания Героя социалистиче-

ского труда.

В.Н. Старовский руководил советской государственной статистикой в самые трудные для страны годы. Начавшаяся Великая Отечественная война (1941-1945) вызвала необходимость немедленной перестройки экономики на военный лад, мобилизации всех сил и средств на защиту страны. Решение этих задач невозможно было без данных статистики о наличии и местонахождении материальных и трудовых ресурсов. Это потребовало от ЦСУ коренных изменений существовавших ранее традиционных программ статистических работ, методов сбора и обработки статистической информации, максимального повышения ее оперативности.

Пребывание в эти годы на посту начальника ЦСУ молодого, энергичного, высококвалифицированного статистика, успевшего накопить большой опыт в практике советской государственной статистики, профессора В.Н. Старовского оказалось как нельзя кстати.

В целях быстрого выявления наличия материальных ресурсов В.Н. Старовский в первый же период войны организовал проведение срочных переписей материальных ресурсов. Переписи проводились в рекордно короткие сроки. Они позволили выявить и использовать на военные нужды сотни тысяч тонн металла, топлива, нефтепродуктов, строительных, лесных и других материалов, а также большое количество неиспользуемого оборудования, резервных мощностей и других ресурсов, необходимых для обороны страны.

На одном из докладов об итогах срочных переписей, представленных ЦСУ в правительство в первый период войны, Сталин написал: «Ценность этой информации равносильна большой победе на фронте»¹.

Наряду с организацией срочных переписей, в годы Великой Отечественной войны В.Н. Старовским были проведены крупные мероприятия по коренной перестройке текущей статистической отчетности и повышению ее оперативности.

Новые задачи были поставлены перед статистикой в послевоенный период - период восстановления и дальнейшего развития советской экономики (1945-1975). Они усложнялись по мере развития советской экономики, усиления централизованного управления и планирования народного хозяйства. В эти годы были широко использованы большие организаторские способности В.Н. Старовского, его глубокие знания теории и практики статистики. Под его руководством и при его непосредственном участии осуществлялась огромная работа по развитию и совершенствованию советской государственной статистики.

Начав с ранних лет работу в области учета и статистики, В.Н. Старовский хорошо знал и любил статистику, как одну из важнейших отраслей научных познаний и

практической деятельности. Став начальником ЦСУ, он отдавал все свои силы и знания на благо развития советской государственной статистики.

В.Н. Старовский был большим мастером экономических расчетов, и это ему очень помогало в практической работе. Отраслевые отделы (управления) ЦСУ нередко получали задания, выполнение которых требовало сложнейших экономических расчетов. Если руководители отделов (управлений) обращались к нему за помощью или консультацией по этим расчетам, то он не только не отказывал в помощи, но часто и сам принимал участие в этих расчетах.

При В.Н. Старовском намного повысился уровень организации советской государственной статистики. Значительное улучшение методологии исчисления показателей имело место в таких важнейших отраслях народного хозяйства, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля. Возникли новые отрасли государственной статистики: статистика материально-технического снабжения, статистика научно-технического прогресса, статистика природных ресурсов и окружающей среды, статистика цен, статистика семейных бюджетов.

Большое внимание стали уделять демографической статистике (статистике населения), а также статистике труда и заработной платы.

Начиная со второй половины 1950-х годов большое значение стали приобретать балансовые работы, в первую очередь баланс народного хозяйства и межотраслевые балансы.

Значительно повысился уровень экономического анализа статистической информации. По инициативе В.Н. Старовского, ЦСУ начало регулярно представлять в правительство доклады о состоянии и развитии советской экономики. В этих докладах, наряду с данными о ходе выполнения государственных планов и динамики развития советской экономики, приводились данные, свидетельствовавшие о наличии серьезных недостатков в советской экономике. Большое внимание в докладах было уделено выявлению наличия больших диспропорций в развитии народного хозяйства и их анализу. Резкой критике подвергалась деятельность отдельных министерств и ведомств. Приводились данные о бесхозяйственности, больших потерях и других негативных процессах, имевших место в народном хозяйстве. К сожалению, вся эта информация была строго засекречена и недоступна широкой общественности и ученым-экономистам.

В.Н. Старовский обладал феноменальной памятью, что очень важно для людей, имеющих дело с цифрами. Это часто помогало ему в его далеко не простой работе.

Ежедневно он получал много писем от правительства, министерств и ведомств, которые нужно было внимательно

¹ Цитирую по памяти, так как в архиве этих материалов найти не удалось. Они в то время хранились у В.Н. Старовского в сейфе, и он часто зачитывал их на совещаниях руководящих сотрудников ЦСУ.

но прочесть и направить на исполнение в соответствующие отделы и управления ЦСУ. Помимо этого, много времени уходило и на текущую работу, связанную с редактированием и отправкой различного рода докладов и других документов, представляемых ЦСУ руководящим органам за личной подписью В.Н. Старовского. К выполнению этой работы В.Н. Старовский относился с большой ответственностью и требовал того же от своих сотрудников. Несмотря на большой объем работы, В.Н. Старовский делал ее очень быстро и оперативно. При этом он запоминал не только содержание, но и основные цифровые данные наиболее важных документов.

Как-то при очередном посещении В.Н. Старовского с документами для подписи я спросил его: «Владимир Никонович, как это Вам удается так быстро прочитывать многостраничные доклады, да еще запомнить не только содержание, но и основные цифровые данные?». Он сказал, что читает их, как он выразился, «наискосок», то есть, как я понял, он прочитывал ключевые слова и фразы и запоминал основные цифры. Затем, подумав немного, добавил, что из-за этого он иногда попадал в неловкое положение, и рассказал об одном из таких случаев.

Однажды, когда ЦСУ находилось в подчинении Госплана СССР, Н.А. Вознесенский, бывший в то время председателем Госплана СССР, вызвал его к себе и, достав из сейфа объемистый правительственный документ, сказал: «Сядьте, пожалуйста, Владимир Никонович, в сторонке и внимательно прочтите этот документ». Через несколько минут, ознакомившись с документом, В.Н. Старовский положил его на стол. Н.А. Вознесенский недоуменно посмотрел на него и с раздражением сказал: «Владимир Никонович, я просил Вас внимательно прочесть документ, а не перелистывать». На что В.Н. Старовский ответил: «Я внимательно прочел документ, можете проверить». Николай Алексеевич с любопытством посмотрел на Владимира Никоновича и сказал: «Хорошо, тогда расскажите, в чем состоит основное содержание документа и что написано в V параграфе». В.Н. Старовский спокойно и четко ответил на эти вопросы. После этого Н.А. Вознесенский еще раз с удивлением посмотрел на него и, покачив головой, сказал: «Все в порядке, Владимир Никонович, извините, пожалуйста».

В.Н. Старовский был по характеру оптимистом и человеком, не лишенным чувства юмора. Это оказывало положительное влияние на взаимоотношения с людьми, с которыми ему приходилось общаться.

Приведу в качестве примера трагикомический случай, имевший место где-то в 1946 г., когда подводились итоги потерь материальных ресурсов в районах СССР, бывших под немецко-фашистской оккупацией. Однажды утром В.Н. Старовскому позвонил помощник И. Сталина Поскребышев и сообщил, что в 12 часов ночи ему будет звонить И. Сталин по вопросу о размерах ущерба, причиненного Советскому Союзу в годы войны. Владимир Ни-

конович тут же вызвал к себе начальника отдела, проводившего эти расчеты, и попросил его быть в приемной за полчаса до звонка И. Сталина, захватив все необходимые материалы по итогам расчетов. (Имя и фамилию начальника отдела я не называю потому, что это был порядочный и уважаемый человек, давно ушедший в мир иной.) В 12 часов ночи В.Н. Старовскому позвонил Поскребышев и сказал, что через 5-7 минут с ним будет говорить И. Сталин. Владимир Никонович тут же попросил своего секретаря передать начальнику отдела, чтобы тот зашел в его кабинет. Секретарь ответила, что он несколько минут назад вышел из приемной, не сказав куда.

Расстроенный и возмущенный, Владимир Никонович Старовский поручил секретарю «поднять на ноги» всех находящихся в здании ЦСУ людей, чтобы найти пропавшего начальника отдела. В это время позвонил И. Сталин и задал В.Н. Старовскому пять вопросов, на которые Владимир Никонович дал исчерпывающие ответы.

Через несколько минут, весь вспотевший, вбежал «пропавший» начальник отдела и, заикаясь, стал объяснять, где он был. Но Владимир Никонович не дал ему возможности говорить и, все еще находясь в возбужденном состоянии, стал его отчитывать: «Вы что, не понимаете, в какое положение Вы меня поставили и чем это могло кончиться, если бы я не смог ответить хотя бы на один из заданных мне Сталиным вопросов?». Выпив стакан боржоми, В.Н. Старовский немного успокоился. Наконец начальнику отдела удалось объяснить, почему он вышел в это время из приемной: ему очень захотелось в туалет, но он не мог об этом сказать симпатичной женщине-секретарю. Владимир Никонович с жалостью посмотрел на сильно расстроенного начальника отдела, рассмеялся и добродушно сказал: «Надо же, именно в это время Вам захотелось в туалет. Ладно, все кончилось благополучно». Попрощавшись с ним, Владимир Никонович пожелал ему доброй ночи и отпустил домой.

В.Н. Старовский никогда в жизни не употреблял алкогольных напитков и не любил людей, злоупотребляющих ими. Между тем, в торжественных случаях, в частности, когда проводились совещания руководителей статистических управлений стран социалистического лагеря, было принято по окончании совещаний устраивать прощальные вечера в именитых московских ресторанах с обильным угощением и, конечно же, с выпивкой. Перед руководителями делегаций на столе обычно ставили несколько бутылок водки. Перед начальником ЦСУ СССР В.Н. Старовским также стояли две или три такие бутылки.

Припоминаю один из таких вечеров, проведенный в московском ресторане «Пекин», на котором присутствовало около 50 человек. Я сидел рядом с начальником Статистического управления Венгрии. Во время произнесения очередного тоста он стал мне тихо шептать на ухо: «Смотрите, как Ваш начальник Старовский пьет водку стакан за стаканом и не пьянеет». Я ему ответил, что у

нас многие любят этот напиток и умеют пить. На самом деле в водочных бутылках, стоявших перед В.Н. Старовским, была не водка, а боржоми. Но это держалось в строгом секрете.

Владимир Никонович Старовский был человеком очень порядочным и доброжелательным. Он пользовался большим уважением и авторитетом не только среди многочисленного коллектива статистиков ЦСУ СССР и его местных органов, но и за рубежом, в первую очередь среди статистиков стран социалистического лагеря. Он никогда не отказывал людям, обращавшимся к нему за материальной и даже моральной помощью. В.Н. Старовский был высокоинтеллигентным человеком. На совещаниях и в личных беседах, даже когда он вызывал к себе сотрудников, чтобы «отчитать» за ошибки, допущенные при выполнении срочных заданий, он никогда не допускал грубости, тем более употребления «матерных» слов, которых в лексике Старовского просто не было.

С Владимиром Никоновичем было приятно и интересно работать. Обычно сотрудники ЦСУ, руководители отдельных подразделений выходили из кабинета Старовского довольные, обогащенные мыслями, как лучше и быстрее выполнить полученные задания.

Партийное и советское руководство высоко ценили В.Н. Старовского как высококвалифицированного статистика, добросовестного и ответственного руководителя одного из важнейших государственных ведомств - ЦСУ СССР.

В.Н. Старовский пользовался широкой известностью как крупный специалист в области организации и практического осуществления работ, проводимых органами советской государственной статистики. Менее известна его научная деятельность. Между тем научные труды В.Н. Старовского сыграли важную роль в развитии и совершенствовании теории и практики советской государственной статистики. Опубликованные в разное время, они отражают организацию и методологию статистики того периода, когда они были написаны. Многие из них сохранили свою актуальность и в настоящее время.

Научные труды В.Н. Старовского охватывают различные стороны советской государственной статистики: общую теорию статистики, математическую статистику, экономическую статистику и историю развития советской государственной статистики.

Коротко остановимся на характеристике отдельных, по нашему мнению, наиболее важных из них.

Так, в работах по применению экономико-математических методов при изучении процесса общественного воспроизводства, теории выборочного метода и теории построения экономических индексов большой интерес представляет статья «Опыт математической интерпретации схемы расширенного воспроизводства», впервые опубликованная в 1928 г. в журнале «Социалистическое хозяйство» (Кн. V-VI). В этой статье автор в определен-

ной мере предвосхитил современные экономико-математические методы моделирования процессов общественного воспроизводства. В статье приведено построенное В.Н. Старовским единое уравнение, алгебраически связывающее все элементы схемы расширенного воспроизводства. При этом уравнение это выражает процесс расширенного воспроизводства не за один год, а в течение ряда лет. В этой статье В.Н. Старовский подробно рассмотрел возражения Розы Люксембург против классических схем воспроизводства и вскрыл ошибки в ее математических построениях.

Крупным вкладом в разработку теории советской статистики являются труды В.Н. Старовского по выборочному методу и экономическим индексам, впервые опубликованные в монографии «Теория математической статистики», которая была издана в 1930 г. авторским коллективом в составе А.Я. Боярского, В.Н. Старовского, В.И. Хотимского, Б.С. Ястремского. Работа о выборочном методе представляет собой фундаментальное исследование, в котором В.Н. Старовский разработал приемы и методы организации выборочного исследования и его математическое обоснование, дал детальный анализ различных форм выборки, показал, как определяется значение стохастической девиаты при различных способах производства случайной выборки, изложил математические приемы и методы оценки точности выборочного обследования.

В главе «Индексы» В.Н. Старовский, по существу, решил задачу выбора формы индексов при изучении экономических процессов и явлений. Лейтмотив всей работы - научное обоснование положения о том, что вопрос о выборе формы индексов, о весах, применяемых при их построении, должен быть решен в зависимости от экономического содержания изучаемых явлений и процессов. В этой работе В.Н. Старовский подробно осветил задачи индексной теории, построение различных форм индексов, дал математическое обоснование построения индексов цен, индексов натурального объема продукции и индексов производительности труда.

Большой научный и практический интерес представляли научные труды В.Н. Старовского, посвященные проблемам экономической статистики, и в частности баланса народного хозяйства. В.Н. Старовский впервые в советской статистике разработал и составил программу курса экономической статистики. По этой программе он во второй половине 1930-х годов читал лекции в Московском плановом институте Госплана СССР и в Плановой Академии.

Экономическую статистику В.Н. Старовский рассматривал как сводный раздел статистики, изучающий народное хозяйство в целом, его структуру, пропорции и взаимосвязи между отраслями. Основным разделом этого курса он считал баланс народного хозяйства. В лекциях по

балансу народного хозяйства, прочитанных им в Московском плановом институте в 1938 г., были изложены задачи баланса народного хозяйства, методология исчисления общественного продукта и национального дохода, основные принципы разработки баланса производства, потребления и накопления общественного продукта, финансового баланса и баланса труда. Стенограммы прочитанных им лекций по балансу народного хозяйства были опубликованы в сборнике научных трудов В.Н. Старовского, изданном в 1977 г.

Рассматривая методологию исчисления показателя валового общественного продукта, В.Н. Старовский отмечал наличие большого повторного счета и в связи с этим, наряду с исчислением валового общественного продукта с повторным счетом, предлагал исчислять показатель продукции по народному хозяйству без повторного счета, или так называемый показатель реальной продукции. (Позднее этот показатель в статистической литературе получил наименование валового общественного продукта, исчисленного по народнохозяйственному методу. - М.Э.) Заслуживают внимания предлагаемые В.Н. Старовским методы исчисления национального дохода в сопоставимых ценах.

Большой интерес представляет доклад В.Н. Старовского «О методике прогноза роста численности населения Советского Союза», сделанный им на собрании Отделения экономических, философских и правовых наук Академии наук СССР в декабре 1959 г. В этом докладе он предложил осуществлять прогноз роста численности населения СССР по трем этапам. На *первом этапе* осуществляется первоначальный демографический прогноз роста численности населения с учетом его возрастной и половой структуры и предполагаемой возрастной смертности и рождаемости. На *втором этапе* вносятся поправки и уточнения в показатели рождаемости и смертности на основе плановых проектировок о повышении материального и культурного уровня жизни народа, улучшения жилищно-коммунального строительства, развития здравоохранения и медицинской науки, а также с учетом таких трудно поддающихся учету факторов, как желание семьи ограничиться каким-то минимумом числа детей и т. д. Наконец, на *третьем этапе* составляется окончательный вариант прогноза с учетом полученных на втором этапе поправок. Далее изложен ряд общетеоретических положений демографической статистики и приведен большой фактический материал, характеризующий основные демографические процессы в стране.

Не меньший интерес представляет статья «Производительность общественного труда и проблема народонаселения», опубликованная в «Вестнике Академии наук СССР» в № 5 за 1962 г. В ней рассматриваются проблемы экономико-статистического изучения трудовых ресурсов и повышения производительности труда в быв. СССР.

Впервые в советской экономической литературе были приведены приемы и методы использования отчетных межотраслевых балансов для анализа прямых и полных затрат труда на производство отдельных продуктов, в частности на производство некоторых пищевых продуктов.

За последние 20 лет жизни В.Н. Старовским был опубликован ряд статей, в которых рассматривались актуальные проблемы развития и совершенствования теории и практики советской государственной статистики. В них излагались такие важные вопросы, как централизация статистической отчетности в органах государственной статистики, проблемы развития региональной статистики, статистики новой техники, развития работ по более широкому применению выборочного метода обследования.

В своей научной и практической деятельности В.Н. Старовский уделял большое внимание вопросам развития работ по балансу народного хозяйства, и в частности по межотраслевому балансу, организации переписей населения, переписей материальных ресурсов, переоценки основных фондов, механизации учета и статистики, создания автоматизированной системы государственной статистики (АСГС). Ряд статей посвящены истории развития советской государственной статистики.

Изложенное выше о жизни и деятельности В.Н. Старовского не означает, что советская государственная статистика не имела серьезных недостатков. Нельзя сказать, что Владимир Никонович не знал о них, в частности о завышении динамики темпов экономического роста, особенно за длительные периоды, но не всегда мог их исправить. В конце 1950-х годов В.Н. Старовский попытался поставить на обсуждение вопрос о значительном сокращении данных динамики темпов роста национального дохода за 1913-1950 гг. (примерно в два раза). Вызвав к себе В.А. Соболя, бывшего в то время начальником отдела баланса народного хозяйства ЦСУ СССР, и меня, его заместителя, спросил, как мы относимся к этой идее. Мы, конечно, полностью одобрили ее. Прежде чем приступить к пересчету, Владимир Никонович решил провентилировать этот вопрос в аппарате ЦК КПСС. Там отнеслись к этому предложению без особого энтузиазма и спросили В.Н. Старовского, как он объяснит Хрущеву, почему этот пересчет не был сделан раньше, при Сталине. «Вы, Владимир Никонович, ведь не скажете, что опасались, как бы Сталин, которого вполне устраивали высокие темпы развития экономики, исчисляемые ЦСУ, не только не одобрит Ваше решение, но может принять соответствующие меры против тех, кто попытается подвергнуть сомнению высокие темпы развития советской экономики». Впоследствии ЦСУ все же прекратило публикации динамики темпов роста национального дохода и других макроэкономических показателей в стоимостном выражении по сравнению с 1913 г. и перешло к публикации этих показателей за более короткие периоды.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СЛУЖЕНИЮ СТАТИСТИКЕ

Л.А. Уманский, канд. экон. наук

Исполняется 100 лет со дня рождения Владимира Никоновича Старовского. Очень важно, что имя его не забыто, юбилей широко отмечается работниками статистических органов России, научной общественностью. И это закономерно. Он является видным деятелем статистики, ученым и практиком, высочайшим профессионалом, блестящим организатором и руководителем государственной статистической службы страны, много сделавшим для того, чтобы придать ей динамичное развитие и завоевать солидный международный авторитет. Достаточно вспомнить начало 60-х годов прошлого века, когда ООН определило ЦСУ СССР в качестве организатора проведения международных семинаров по статистике. Только за 1963-1969 гг. в них приняли участие 216 специалистов из 55 стран мира.

В.Н. Старовскому по праву принадлежит достойное место в истории отечественной статистики. Поэтому вызывает величайшее удивление, например, тот факт, что его имя не приведено в «Экономической энциклопедии», выпущенной в 1999 г. издательством «Экономика». В ней можно найти сведения об основателях статистики России XIX века К.И. Арсеньеве, К.Ф. Германе и др., к которым отношусь с большим уважением. Но понять причину отсутствия статьи о В.Н. Старовском невозможно. Вообще, удивляет небрежность, допущенная в ряде случаев в энциклопедии при освещении статистической проблематики.

К.И. Арсеньев, названный выше, считавшийся «отцом российской официальной статистики», составителями «определен» в Министерство иностранных дел (перепутано с Министерством внутренних дел), где якобы возглавлял статистику (с. 32). Е.М. Примаков своеобразно «приписан» к статистике. Некоторые из занимаемых им должностей названы так: «корреспондент, отв. редактор, зам. гл. редактора, гл. редактор Госкомстата (вместо Госкомитета) по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР» (с. 610).

Естественно, возникает вопрос о необходимости в первоочередном порядке издать «Статистическую энциклопедию». В ней пора, наконец, объективно осветить всю многогранную и богатую историю отечественной статистики, включая и советский период. Настало время представить всех тех, кто посвятил себя служению ей, отбросив всякого рода политические и идеологические барьеры.

По поручению В.Н. Старовского, такая работа проводилась. В 1963 г. издан макет «Статистического словаря» в двух томах тиражом 1000 экземпляров. В нем содержалось более 200 статей о деятелях статистики России (до 1917 г.), СССР (включая союзные республики), зарубеж-

ных стран. Однако официально выпустить в свет «Статистический словарь» в полном объеме тогда не удалось по ряду причин.

Одновременно актуален вопрос о подготовке серьезного издания по истории отечественной статистики, охватывающей все этапы ее развития.

Сразу замечу, что предлагаемая статья не претендует на какое-то целостное историческое повествование. Она посвящена прежде всего доброй памяти В.Н. Старовского. В ней представлены лишь некоторые эпизоды, основанные на его личных рассказах, мои собственные, порой, может быть, субъективные суждения о человеке, поразившем меня еще в молодости масштабностью и уникальностью своей личности.

Вдумаемся только в отдельные факты его биографии. Более 55 лет В.Н. Старовский отдал делу служения статистике, из них 35 лет возглавлял государственную службу статистики страны. Подростком, которому исполнилось 14 лет, в июне 1919 г., начал трудиться в местных статистических органах в Усть-Сысольском уезде Северо-Двинской губернии, а потом в Коми автономной области. В 1975 г. ушел на пенсию в должности начальника ЦСУ СССР, являясь Героем Социалистического Труда, членом-корреспондентом АН СССР. Такой путь прошел юноша с далекой окраины, коми по национальности.

Владимир Никонович, оказывается, с полной серьезностью считал, что профессиональным статистиком стал, благодаря своей национальности и Наркомату по делам национальностей (существовало такое ведомство на заре советской власти). Эту «тайну», как называл Владимир Никонович происшедшее с ним событие, он открыл впервые во время чествования в связи со своим 70-летием. Случилось так, что он провалил сдачу экзаменов в Московский государственный университет. Кто-то посоветовал, учитывая, что В.Н. Старовский представитель малого народа Севера, попасть на прием в Наркомат по делам национальностей. Встретили его там тепло. Первым делом накормили в столовой, а потом, после серьезной беседы, нашли возможность определить в университет. Так был открыт путь к учебе, а затем и к стремительной карьере. Наркомат не ошибся.

В 1925 г. В.Н. Старовский начинает службу в ЦСУ СССР, в 1934 г. становится профессором, в 1940 г. - доктором наук. В этом же году, в возрасте 35 лет, назначается руководителем статистической службы СССР.

Сделав небольшое отступление, хочется вспомнить слова известного российского историка С.М. Соловьева. Он писал: «...первая обязанность общества образованного разяснить для себя значение деятельности великого человека; сознать свое отношение к этой деятельности, к

ее результатам, узнать, насколько эти результаты вошли в нашу жизнь, что они произвели в ней, какое их значение для настоящего, для будущего, иначе праздник будет праздным»¹.

Именно с этих позиций, отмечая юбилей В.Н. Старовского, хочется осветить отдельные стороны его деятельности, особенно с момента назначения на высокую должность в 1940 г. - в крайне сложное время. Известно, что в начале 1930 г. была ликвидирована самостоятельность статистики в СССР. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 23 января 1930 г. ЦСУ «органически» сливается с Госпланом СССР. В Постановлении указывалось: «Центральное статистическое управление Союза ССР, как народный комиссариат, упразднить, передав его аппарат и функции Государственной Плановой Комиссии Союза ССР...». В результате ЦСУ было преобразовано лишь в сектор народнохозяйственного учета Госплана. Слиянием предполагалось достигнуть согласованности показателей плана и показателей статистики, включить работников статистики непосредственно в работу по контролю за выполнением народнохозяйственного плана.

Однако «органическое» слияние привело к серьезным последствиям. Начался процесс размывания централизованных принципов статистики. Seriously ослабилось внимание к специальным статистическим исследованиям, к методологической работе.

Все это незамедлительно сказалось на качестве статистической деятельности. Допущенные грубые ошибки проявились настолько очевидно, что уже в мае 1931 г. СНК СССР признал необходимым усилить централизованное руководство методологией и организацией всех учетно-статистических работ в стране. Эти задачи возлагались на Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) при Госплане СССР. Оно было образовано 17 декабря 1931 г. путем реорганизации сектора народнохозяйственного учета Госплана. В феврале 1939 г. ЦУНХУ при Госплане вновь реорганизуется, но теперь уже в ЦУНХУ Госплана. Именно руководителем этого непрерывно реорганизуемого подразделения, заместителем председателя Госплана СССР назначается в 1940 г. В.Н. Старовский.

Он часто вспоминал начало своего пути в качестве руководителя. И первое, что ему необходимо было сделать, как считал Владимир Никонovich, это приостановить, наконец, административные перетряски, придать системе стабильность в работе, нацелить ее прежде всего на укрепление статистических основ.

И важный шаг удалось сделать довольно быстро. 21 марта 1941 г. ЦК партии и СНК СССР утвердили Положение о Госплане СССР, которым ЦУНХУ Госплана СССР переименовывается в ЦСУ Госплана СССР. Одновременно восстанавливаются и прежние названия местных статистических органов. Московский институт народно-

хозяйственного учета преобразовывается в Московский экономико-статистический институт.

Произошло не простое переименование. «Молодому начальнику ЦСУ, - вспоминал В.Н. Старовский много лет спустя, - было рекомендовано строго придерживаться ленинской терминологии».

Но начало 1941 г., несмотря на положительные подвижки, оказалось временем серьезных испытаний. Деятельность статистических органов подверглась жесточайшей критике.

Вот какие слова звучали в резолюции совещания актива Госплана СССР, состоявшегося в апреле 1941 г.: «Актив Госплана отмечает наличие в ряде статистических работ б. ЦУНХУ грубых политических ошибок и нарушений элементарных требований статистической науки, а также недобросовестного и небрежного отношения к работе и опубликованию статистических материалов... . Актив отмечает наличие в отдельных работах ЦСУ и Госпланиздата фактов чуждого большевизму не критического отношения к данным буржуазной статистики... . Актив Госплана считает необходимым окончательно ликвидировать недооценку значения статистики для планирования и руководства народным хозяйством. Эта недооценка является последствием вражеской “теории” отрицания статистики при социализме. Актив особо подчеркивает... необходимость решительно улучшить постановку статистики во всех отраслях народного хозяйства и особенно статистики сельского хозяйства, пронизать всю статистическую работу большевистской партийностью и непримиримостью».

Вновь нависла угроза очередного «избиения» кадров статистических органов, не успевших еще оправиться от репрессий, обрушившихся на организацию в связи с отменой итогов переписи населения 1937 г. Огромная заслуга В.Н. Старовского состоит в том, что он не допустил новой чистки аппарата, вселил в коллектив уверенность в своих силах накануне военного лихолетья. Я выражаю мнение людей, переживших то страшное время. Мне посчастливилось общаться с ними, не раз слышать их добрые слова в адрес Владимира Никонovichа, проявившего самые высокие человеческие и моральные качества в дни всеобщей боязни и страха.

В длительном периоде своего пребывания на посту руководителя государственной статистики СССР В.Н. Старовский прежде всего выделял годы Великой Отечественной войны. С необычайным трепетом и волнением, с особым чувством гордости он рассказывал об этом незабываемом времени. В большом комплексе работ тех лет важнейшими стали так называемые срочные переписи. Они проводились и после войны до конца 1947 г.

Всего же за 1941-1947 гг. было проведено 142 срочных переписи (в том числе 105 переписей во время войны), из них 29 переписей со сроком 5 дней от критическо-

¹ См.: Соловьев С.М. Сочинения. Книга XVIII. М.: Мысль, 1995. С. 6.

го дня переписи до представления итогов правительству, 49 переписей - от 6 до 9 дней, 19 переписей - от 10 до 15 дней, 10 переписей - от 16 до 20 дней и 35 переписей - свыше 20 дней. Не раз Владимир Никонович говорил, что на всю жизнь сохранил чувство высочайшей признательности специалистам, особенно женщинам, за их самоотверженный, беззаветный труд. Днем и ночью, не зная отдыха, они выполняли работы в такие сроки, которые опрокидывали все обычные представления о человеческих возможностях. Именно их труд был отмечен словами, произнесенными в адрес начальника ЦСУ: «аппарат ЦСУ работает как часы». Владимир Никонович очень гордился этой оценкой и утверждал, что хотя ее документально подтверждение не сохранилось, она в дальнейшем сыграла важную роль.

Уже позднее он писал: «...мы смело смотрим в глаза товарищам-фронтовикам: в тылу советские статистики сделали все, чтобы внести свой вклад в дело обороны страны, разгрома врага и в послевоенное развитие нашего народного хозяйства». Его большой мечтой было увековечить память тех, кто трудился во время войны, издать брошюру с перечнем их фамилий. Но реализовать эту мечту ему не удалось. Уверен, что ее можно осуществить и в наше время в знак глубокой признательности поколению статистиков Великой Отечественной войны.

Владимир Никонович был твердо убежден, что самоотверженная работа статистических органов в годы войны, получившая высокую оценку, серьезно повлияла на усиление их роли в системе управления страной. В 1948 г. ЦСУ выделяется из состава Госплана СССР и становится самостоятельным органом при Правительстве СССР. Этого В.Н. Старовский добивался не один год. Оценивая длительный период пребывания статистической службы страны в составе Госплана СССР (с 1930 по 1948 г.), он отмечал: «Данные ЦСУ, находившегося в составе Госплана СССР, не во всех необходимых случаях позволяли критически оценивать плановые проектировки и ход выполнения народнохозяйственного плана. Текущее обслуживание плановых органов улучшилось, но статистические органы стали уделять мало внимания глубоким обследованиям и анализу материалов, нередко вовсе перестали проводить переписи и выборочные обследования по крупным вопросам экономики».

Снятие ведомственной ограниченности позволило значительно активизировать решение насущных статистических проблем. Это стало приносить положительные, а порой, редчайшие результаты. ЦСУ попросило в первые послевоенные годы для проведения одной из работ штаты и деньги. Последовала беспрецедентная резолюция «дать, что просят, а если нужно, то и больше». Это относилось, как говорил Владимир Никонович, к расширению системы статистики семейных бюджетов. В ноябре 1951 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление по этому вопросу, которое открыло, по существу, новый период в развитии этой отрасли статистики.

В.Н. Старовский глубоко знал отраслевую статистику, но особенное внимание уделял статистике сельского хозяйства, считая ее «взрывоопасной» с точки зрения взаи-

моотношения с властью. Прежде всего это касалось вопросов определения урожайности и валовых сборов зерна. Проблема, как шутил Владимир Никонович, была самой «выговоробильной» для него и в устной и в документальной форме.

Напомню, что с 1939 по 1953 г. урожайность и валовой сбор зерновых и других культур устанавливались на момент полного созревания (спелости) посевов по видовой оценке перед началом своевременной уборки урожая данной сельскохозяйственной культуры, то есть определялся «урожай на корню». Данные о фактическом урожае исключались из официальной статистики. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 декабря 1942 г., например, было воспрещено ЦСУ Госплана СССР и Наркомзему СССР собирать данные о фактическом намолоте урожая в колхозах, как искажающие действительное положение дел с урожайностью; предлагалось впредь пользоваться в оценке урожая только данными видовой оценки, производимой органами ЦСУ до начала уборки. Воспрещалось всем партийным и советским органам пользоваться собранными от колхозов местными органами ЦСУ Госплана СССР и Наркомзема СССР данными о фактическом намолоте для оценки урожая в колхозах, как неправильными, занижающими фактически полученный урожай и ведущими к укрупнению хлеба от поставок государству, расхищению и разбазариванию его в колхозах; предлагалось изъять данные о фактическом намолоте урожая. За пользование указанными данными в оценке урожая виновные, в соответствии с Постановлением, должны были привлекаться к строгой ответственности.

Не буду комментировать приведенный материал. Думаю, что читатель сам разберется в содержании этого документа и почувствует всю его жесткость, поймет, какие испытания выпадали на долю статистиков, и в первую очередь на В.Н. Старовского.

Он рассказал одну редкую историю, происшедшую с ним в первые годы после войны. Позвонил Н.С. Хрущев, в то время первый секретарь ЦК КП (б) Украины и член Политбюро ЦК ВКП (б), и попросил направить ему сведения о фактическом валовом сборе урожая зерна. Его подсчет в те годы проводился и давал значительно более низкие результаты по сравнению с видовой оценкой. Учитывая ранг звонившего, поручение было выполнено, несмотря на строгие запреты. Через несколько дней В.Н. Старовскому позвонил помощник Сталина. Он сообщил, что Хрущев представил записку, в которой, опираясь на данные ЦСУ о фактическом валовом сборе зерна, внес предложение уменьшить госпоставки зерна Украиной, что вызвало ярость Сталина, и тот требует немедленно прибить к нему.

Разговор в Кремле начался с резкой короткой фразы такого содержания: «Товарищ Старовский, кто разрешил Вам без ведома ЦК направлять данные о фактическом сборе зерна Хрущеву?». Начальник ЦСУ незамедлительно доложил, что в ЦК отправлен специальный доклад о фактическом сборе зерна в стране. Это еще больше усугубило обстановку. Видимо, Сталин не ознакомился еще с документом, но не захотел признать необоснованности

своего обвинения. Его заключительная фраза прозвучала так: «Товарищ Старовский, Вы что думаете, товарищ Сталин не читает ответственных документов? Идите. Вы будете освобождены от своей должности».

Конечно, я привожу примерное содержание этого диалога, но суть сохранена.

Владимир Никонович, получив отставку в устной форме, тут же доложил об этом Председателю Госплана, договорился о переходе на преподавательскую работу в МЭСИ, но продолжал регулярно приезжать в ЦСУ, так как никакого официального документа об освобождении от должности не поступило. Но однажды прозвучал телефонный звонок. Сообщалось об указании В.Н. Старовскому продолжать свою работу. Начальник ЦСУ понял, что получил «воспитательный нагоняй».

Все же с 1947 г. определение урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур было изъято из ведения статистических органов и передано созданной специальной инспекции по определению урожайности, которая учитывала урожай по видовой оценке. Стремление В.Н. Старовского снять завесу запретности с данных о фактическом сборе было пресечено. Уже после смерти Сталина практика видовой оценки урожая получила резкое осуждение, а статистика урожайности с 1954 г. была вновь возвращена в органы ЦСУ. В соответствии с принятым решением все данные были пересчитаны, исходя из фактического сбора.

Отголоски всей этой эпопеи были обнаружены мною совсем недавно в книге «Россия XX века. Документы. Молотов, Маленков, Каганович. 1957 г. Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и др. документы» (Москва, 1998 г.).

Вот отрывок из выступления на Пленуме тогдашнего министра сельского хозяйства В.В. Мацкевича: «Я же хотел сказать о сельском хозяйстве.

Тов. Маленков 6 лет безраздельно ведал этой отраслью и как итог своей деятельности с гордостью заявил на XIX съезде КПСС об окончательном и бесповоротном решении зерновой проблемы. (Была приведена видовая оценка урожая. - Л.У.) Как Вы смели с такой высокой трибуны ввести в заблуждение съезд, партию, народ? Вам верили, думали, что Вы говорите правду, ведь статистика была только у Вас. Ведь это же факт, что Старовский получил нагоняй за посылку статистических данных даже члену Политбюро тов. Хрущеву?».

Недаром В.Н. Старовский говорил, что российское выражение «хлеб - всему голова» целиком и полностью относится к статистике. Думаю, что и в наше время проблема учета зерна не потеряла своей актуальности.

Вспоминая В.Н. Старовского, необходимо особенно подчеркнуть его широкую образованность. Он обладал глубокими знаниями не только в своей профессиональной сфере, но и во многих других областях знаний. Этот умнейший человек страстно любил книгу, успевал прочитывать огромное их количество. Приучал аппарат, особенно руководителей, быть в курсе книжных новинок, особенно тех, которые, по его мнению, несли большой интеллектуальный заряд. Регулярно рассылал копии са-

мых интересных страниц из прочитанного, всегда приветствовал литературные находки, сообщаемые ему работниками аппарата. Постоянное внимание уделял библиотеке ЦСУ, очень гордился ее фондами, содержащими редчайшие издания.

Но с особой любовью Владимир Никонович относился к работе с цифрами. Очень поддерживал высказывание какого-то мудреца, что танец, музыка и цифра понятны всем народам без переводчиков. Но еще добавлял, что для этого необходимо оформление цифр в четкие и ясные таблицы. Всерьез воспринимал слова Ильфа и Петрова из «Двенадцати стульев»: «Как много жизни, полной пыла, страстей и мысли, глядит на нас со статистических таблиц».

Немало времени В.Н. Старовский уделял редактированию статистических изданий, особенно ежегодника «Народное хозяйство СССР». Нередко брал с собой корректуру сборника, уезжая в отпуск на юг. Возвращал ее с поправками точно в срок, чтобы не сбить графика выпуска издания. Эти «письма с юга» поражали глубиной и детальностью замечаний, знанием особых тонкостей и нюансов, стремлением вызвать интерес читателей к пользованию статистическими данными о развитии страны, их пониманию. Ему эмоционально нравилось определение статистики в Толковом словаре В.И. Даля: «Статистика, наука о силе и богатстве государства, о состоянии его в данную пору; история и география в известный срок...».

В.Н. Старовский не терпел обмана и попыток скрыть ошибки при подготовке тех или иных материалов. Об ошибках требовалось докладывать немедленно и честно. Обычно в сердцах он делал устное строгое замечание и произносил фразу, ставшую впоследствии крылатой: «Опять не из той колонки цифры тяпнули!». Серьезно наказывал, вплоть до административного взыскания, за попытки скрыть ошибки. Но это, к счастью, случалось крайне редко. В коллективе всегда воспитывался дух высокой требовательности к качеству подготавливаемых статистических данных.

Владимир Никонович не считал зазорным перепроверить какие-то материалы в части подсчета итогов. Делал это часто в уме с исключительной скоростью. Когда данные сходились, был удовлетворен. Шутливо говорил о выполнении главного закона статистики: «В том числе не должно быть больше, чем всего». Обладал феноменальной памятью, особенно на цифры.

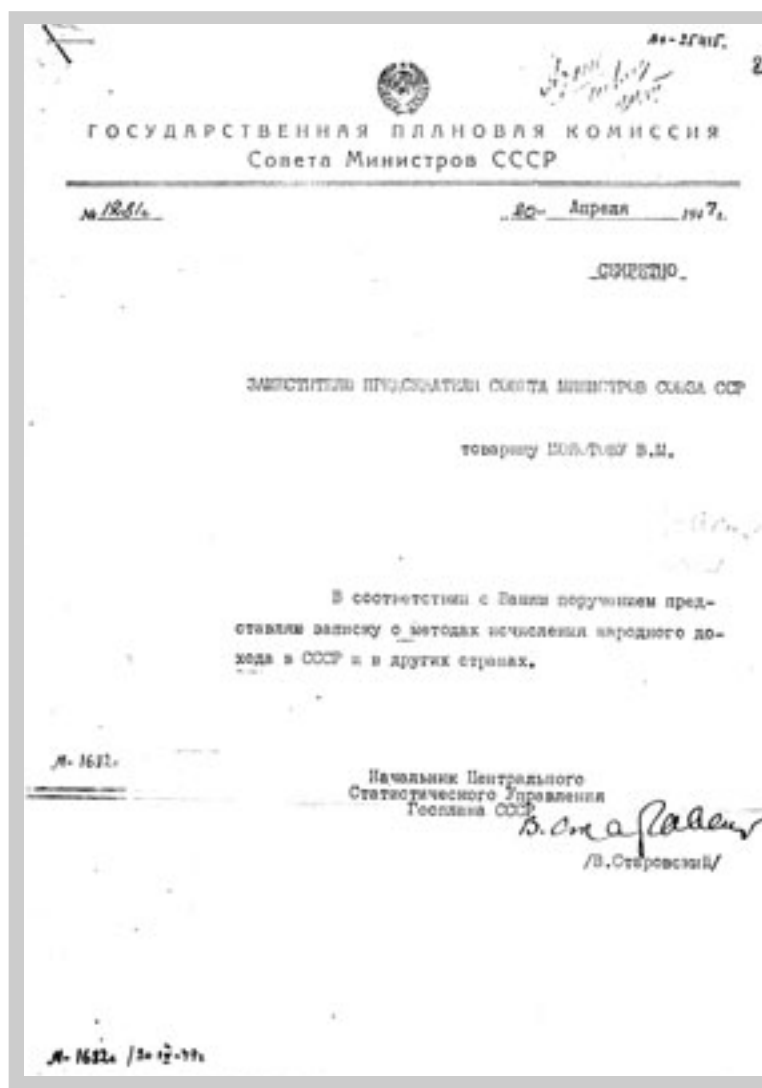
В.Н. Старовский проявлял крайнюю настойчивость в ликвидации «белых пятен» в системе статистических данных. Резко реагировал на попытки отказа специалистов от возможных расчетов. Принимал серьезные решения для организации разработки отсутствующих статистических материалов. Вот один интересный пример. В конце 1971 г. началась подготовка к изданию юбилейного статистического ежегодника, посвященного 50-летию образования СССР, с выпуском в 1972 г. Владимир Никонович настоял на публикации в сборнике данных не только по союзным и автономным республикам, но и по автономным областям и национальным округам, в длитель-

ной динамике, начиная с года их образования. Известно, что большинство таких обследований находилось в Российской Федерации. Но качественные данные отсутствовали и в ЦСУ СССР, и в ЦСУ РСФСР, и в статуправлениях краев и областей. Поэтому начальник ЦСУ принимает решение направить специалистов в эти большей частью отдаленные районы (по одному из ЦСУ СССР и ЦСУ РСФСР) для изучения архивов, сбора, обработки и согласования данных на местах. Желание отправиться в такую сложную экспедицию высказали многие сотрудники, поэтому бригады были сформированы очень быстро. Каждая из них вооружилась письмом начальника ЦСУ СССР в адрес руководителя региона. Владимир Никонович предварительно переговорил с каждым из них по телефону. Заботясь о людях, отправляющихся в трудную командировку, дал указание выделить дополнительно к команди-

ровочным определенную сумму средств. После того как все бригады прибыли благополучно на место, регулярно заслушивал сообщения о ходе работ. В центре внимания всегда находились вопросы здоровья людей, их бытового устройства. Работа была выполнена в сжатые сроки. На заключительном этапе В.Н. Старовский рассмотрел все подготовленные таблицы данных и утвердил для публикации, восхищаясь самоотверженностью людей, выполнивших такую уникальную задачу. Потом сказал: «Вот и я оставил для потомков память о себе. Каждый раз, когда будете видеть или пользоваться этими цифрами, возможно, вспомните и обо мне». Он хотел оставить память о себе в конкретных, практических, реальных делах.

Будем же помнить Владимира Никоновича Старовского, человека, отдавшего всю свою жизнь на благо статистики.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Публикуемая записка В.Н. Старовского о методах исчисления народного дохода в СССР и других странах была найдена профессором М.М. Загорюлько (ВолГУ) в архиве В.М. Молотова. Записка написана в ответ на запрос В.М. Молотова. Подготовленный Старовским ответ свидетельствует о его глубоком понимании характера различий в исчислении народного дохода в СССР, США и других странах. Более того, автору известны и особенности исчисления народного дохода в США, Англии и в ряде других стран. В.Н. Старовский обращает внимание на аспекты, затрудняющие сравнения народного дохода различных стран, прежде всего на международные валютные курсы, которые, как правило, не отражают действительного соотношения уровня цен в разных странах. Но главное, что затрудняло сопоставление расчета народного дохода СССР с другими странами, это то, что в советских расчетах народный доход определялся как вновь созданная стоимость за отчетный год в материальном производстве. В конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века российская государственная статистика перешла на методологию расчета макроэкономических показателей, обеспечивающую требования международных сопоставлений.

По-видимому, В.Н. Старовскому не была известна та причина, которая побудила В.М. Молотова интересоваться данным вопросом. Можно предположить, что исчисление народного дохода СССР по методике, принятой на Западе, было необходимо в связи со вступлением СССР в ООН, где уплата взносов производилась пропорционально объему народного дохода. Точный ответ на этот вопрос мог бы быть получен, если бы был найден запрос В.М. Молотова в архиве В.Н. Старовского. Безусловно, найденный документ представляет значительную ценность, как свидетельство высокого профессионализма и эрудиции начальника Центрального Статистического Управления В.Н. Старовского.

И.И. Елисеева,
член-корр. РАН

О методах исчисления народного дохода в СССР и других странах

I. Общие замечания

1. Исчисления народного дохода в СССР и капиталистических странах имеют существенные различия. Весьма значительно отличаются методы исчисления народного дохода и в отдельных капиталистических странах. В силу этого международные сравнения уровня народного дохода носят весьма условный характер.

Как правило, исчисления народного дохода капиталистических стран проводятся отдельными исследователями и носят неофициальный характер. В этих исчислениях заложено много субъективных, произвольных оценок. Официальные публикации данных о народном доходе до войны имели место в США, в Германии, а также в Канаде, Польше и некоторых других странах. В Англии и в Австралии данные о народном доходе приводились в официальных документах в период войны.

В имеющихся иностранных публикациях методика исчисления не раскрывается достаточно полно, чем затрудняется оценка достоверности этих расчетов. Статистическая база исчислений народного дохода в капиталистических странах имеет серьезные проблемы и недостатки. Основными исходными данными являются, обычно, данные налогового обложения, мало пригодные для определения фактических доходов.

2. Дополнительное затруднение при сравнениях народного дохода различных стран возникает в связи с переоценкой валют, так как народный доход каждой отдельной страны оценивается в национальной валюте.

Международные курсы валют являются не вполне удовлетворительными в этом отношении, так как они не отражают действительного соотношения уровня цен на весь объем производства отдельных стран, а построение международных индексов цен на все товары представляет огромные трудности.

3. В отношении методологии и источников исчисления народного дохода наибольшие различия существуют между советской статистикой и статистикой капиталистических стран.

В области методов исчисления народного дохода это различие состоит в том, что в советских исчислениях народный доход определяется как часть годового общественного продукта, т. е. как вновь созданная стоимость за год в материальном производстве.

В иностранных исчислениях народный доход включает все без исключения доходы, в том числе и производные доходы, возникающие на основе перераспределения основных продуктов путем налогов, покупки услуг и т. п. Таковы, например, доходы правительственных служащих, военнослужащих, врачей, учителей, артистов, домашней прислуги или доходы от сдачи внаем квартир и аналогичные доходы.

В отношении статистических источников исчисления народного дохода советская статистика располагает в отличие от капиталистической, за небольшим исключением, прямыми отчетными данными по всем отраслям народного хозяйства и по всем видам доходов.

II. Исчисление народного дохода в СССР

4. В советской статистике, как указано выше, народный доход исчисляется как часть годовой валовой продукции материального производства, остающейся после возмещения потребленных в производстве средств производства.

При исчислении народного дохода в итог входят следующие отрасли: 1) промышленность, 2) сельское хозяйство, 3) строительство, 4) транспорт по перевозке грузов, 5) связь в той части, в какой она обслуживает производственные отрасли, 6) торговля и общественное питание, 7) прочие отрасли (охота, самозаготовка дров и леса населением, потребительское рыболовство и т. п.). Из стоимости валовой продукции каждой из этих отраслей вычитаются производственные материальные затраты: стоимость потребленного сырья, материалов, топлива и амортизации. Полученная чистая продукция всех отраслей дает общий итог народного дохода за год.

5. Определение размеров народного дохода СССР по данным об объеме продукции всех отраслей народного хозяйства является основным методом исчисления, принятым в советской статистике.

В пределах общего объема народного дохода исчисляется размер потребления, накопления и прироста резервов.

Определяются также доходы населения и предприятий.

При этом доходы населения делятся на основные и производные. К последним относятся доходы занятых в управлении, просвещении, здравоохранении и т. п., а также пенсии, пособия и т. п. В отличие от капиталистической статистики производные расходы, как полученные в порядке перераспределения основных доходов (например, за счет налогов), не включаются в народный доход СССР.

6. Статистической базой исчисления народного дохода СССР в целом и по элементам являются годовые отчеты государственных и кооперативных предприятий всех отраслей и годовые отчеты колхозов, а также данные об исполнении государственного бюджета, отчеты государственного банка, специальных банков долгосрочных вложений, сберегательных касс, отчеты госстраха, соцстраха и различные статистические обследования и переписи.

7. Народный доход СССР исчисляется в текущих ценах и в неизменных ценах 1926/27 г.

Ниже приводятся данные о народном доходе СССР за период 1928-1946 гг., а также за 1913 г.

ТАБЛИЦА

В печати были опубликованы данные о народном хозяйстве СССР в ценах 1926/27 гг. за все довоенные годы, кроме 1939 г.

В текущих ценах были опубликованы данные за 1935/27-1931 гг. в «контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1929/30 год» и в книге Каца «Народный доход СССР и его распределение»; эти данные выше не приводятся, т. к. последующая проверка показала, что они требуют существенных исправлений.

III. Исчисление народного дохода в США

8. Основной метод американской статистики - это исчисление народного дохода так называемым личным методом, т. е. исчисление суммы доходов от всех отдельных лиц плюс нераспределенные доходы акционерных компаний.

Соответственно этому методу народный доход определяется как сумма заработной платы, жалования, процентов, дивидендов, доходов индивидуальных предпринимателей, ренты и накопления акционерных компаний.

Следовательно, в сумму народного дохода кроме доходов, созданных в материальном производстве, включается также заработная плата и жалование правительственных служащих и армии, а также доходы лиц, занятых в сфере «услуг».

В эту последнюю включаются: религиозные организации, частное воспитание и образование, юридическая деятельность и доходы других лиц свободных профессий, спорт и зрелища, личные и домашние услуги, рекламные агентства, комиссионеры и маклеры и т. п. Равным образом в итог народного дохода входят доходы из других источников, не относящихся к материальному производству, как например, доходы от сдачи домов и квартир и т. п.

Не включаются в итог народного дохода так называемые передаточные доходы: пособия за счет взносов предпринимателей и трудящихся в фонд социального страхования, пенсии ветеранам войны, благотворительные пособия, доходы от незаконных и случайных занятий.

9. Структура народного дохода США по видам доходов представлена в следующей таблице, где приводятся данные за 1940 и 1943 гг.

ТАБЛИЦА

10. Структура народного дохода США по видам деятельности показывает источники возникновения доходов по месту их выплаты. Эта структура показана в следующей таблице (в % к итогу).

ТАБЛИЦА

11. Метод счета народного дохода, принятый в США, приводит к его преувеличению вследствие повторного счета доходов.

Так частично дублируются доходы правительственных служащих и военнослужащих поскольку эти доходы имеют источником налоги, уплачиваемые отдельными лицами, доходы которых уже вошли в итог. Равным образом, доходы лиц, занятых в сфере «услуг», имеют своим источником основные доходы, полученные в отраслях материального производства, и следовательно, включение доходов лиц свободных профессий, домашней прислуги и т. п. приводит к преувеличению действительного итога народного дохода.

Повторный счет доходов имеет место в отраслях: Финансы, Управление, «Сервис», «Разные отрасли», а также по пассажирскому транспорту и связи в части обслуживания населения.

12. Приблизительный расчет, на основании данных американской статистики, приводит к объему повторного счета в итоге народного дохода в размере около 22 млрд. долл. за 1940 г. и около 43 млрд. долл. за 1943 г.

Наряду с преувеличением итога национального дохода, последний не включает налогов, уплаченных предприятиями. Сумма этих налогов составляла в 1940 г. 12,4 млрд. долл. и в 1943 г. - 27,7 млрд. долл.

После исключения повторного счета доходов и добавления налогов, уплаченных предприятиями, получаем следующие данные, отличающиеся от итогов, исчисленных Департаментом торговли.

ТАБЛИЦА

13. Помимо ошибок в определении общего объема народного дохода, вытекающих из неправильной ненаучной трактовки показателя народного дохода, весьма приближенными и неточными являются многие отдельные элементы расчета.

Ряд неточностей признается и самими авторами исчисления; эти неточности являются результатом: а) отсутствия прямых данных по отраслям, по которым не проводятся переписи (управление, водный и автомобильный транспорт, «услуги»); б) отсутствие данных переписей за отдельные годы, т. к. в обрабатывающей промышленности цензы про-

водятся раз в два года, а в других отраслях интервалы между цензами еще более значительные; в) несовпадения классификации отраслей в переписях и в налоговых отчетах; г) отсутствия данных о доходах индивидуальных предпринимателей, для определения которых применяются нормативные величины на основе норм доходности акционерных компаний, что не может привести к преувеличению этих доходов; д) сомнительного характера данных о прибылях и убытках по продаже имущества.

Помимо этого следует указать на неточность налоговых данных о доходах, которые искусственно занижаются в целях сокрытия налоговых данных о доходах, которые искусственно занижаются в целях сокрытия от обложения путем преувеличения списаний на амортизацию, в различные резервы и т. п.

IV. Исчисление народного дохода в Англии

14. Народный доход Англии исчисляется как сумма доходов частных лиц, нераспределенных прибылей компаний, доходов государственных предприятий (например, почты).

В качестве доходов частных лиц рассматриваются: заработная плата рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства, денежные доходы и потребление в натуре личного состава армии, прибыли частных лиц, проценты, за исключением процентов по государственным займам, земельная рента и рента со строений, доходы лиц свободных профессий, проценты и прибыли по вложениям за границей, за вычетом процентов и прибылей, выплаченных за границей.

Не включаются в народный доход так называемые передаточные доходы: различные пенсии и пособия, проценты по государственным займам. Не включаются также косвенные налоги.

15. Для целей сравнения народного дохода Англии с доходом других стран авторы исчисления пользуются также показателем чистого национального продукта, который получается путем прибавления к чистому народному доходу суммы косвенных налогов.

Данные о народном доходе публикуются, обычно, в текущих ценах и в отдельных случаях в постоянных ценах.

16. Методы исчисления народного дохода, принятые в Англии, приводят к его преувеличению, за счет доходов служащих государственного аппарата, военнослужащих, доходов населения, занятого в отраслях «услуг», а также за счет жилищной ренты.

По ориентировочным расчетам объем производных доходов для 1938 г. составил 1238 млн. фн. стерл. и для 1944 г. - 2439 млн. фн. стерлингов.

Ниже приводятся данные, характеризующие удельный вес производных доходов в народном доходе Англии:

ТАБЛИЦА

17. Приведенные официальные исчисления народного дохода США и Англии не вполне сравнимы между собой по следующим причинам:

а) в итог народного дохода США не входят налоги, уплаченные предприятиями, тогда как в английском исчислении не включены только косвенные налоги;

б) в итог по США входит сумма процентов, полученных держателями государственных займов; в английском исчислении эти доходы не вошли в итог, поскольку авторы исчисления трактуют эти доходы, как передаточные;

в) стоимость натурального довольствия армии не включается в итог народного дохода США; в итог народного дохода Англии включена стоимость питания и обмундирования военнослужащих.

В исчислениях отдельных авторов по другим странам имеется много расхождений по элементам расчета вследствие различных трактовок вопросов о налогах, займах, услугах и т. п.

* * *

Приведенные выше материалы показывают, что всякие международные сравнения размеров народного дохода отдельных стран отличаются значительной неточностью вследствие серьезных дефектов отдельных исчислений, а также несравнимости по существу этих отдельных расчетов ввиду различия в экономике, а также в методах и валютных оценок.

При сравнении общего объема народного дохода СССР и капиталистических стран нужно иметь ввиду, что народный доход капиталистических стран преувеличен за счет включения производных доходов и при сравнениях с СССР эти производные доходы должны быть исключены.

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСПЛАНА СССР:

(В. СТАРОВСКИЙ)

«16» апреля 1947 г.